

**О так называемой «Русской
Древлеправославной Церкви»**

**(К вопросу о законности иерархии,
происходящей от семьи Калининых)**

Рябцев А.Ю.
О так называемой «Русской
Древлеправославной Церкви»
(К вопросу о законности иерархии, происходящей от
семьи Калининых)

Доклад
Освященному Собору
Русской Православной
старообрядческой Церкви
Москва , 2007

Для служебного пользования

Рябцев А. Ю.

О так называемой «Русской Древлеправославной Церкви». (К вопросу о законности иерархии, происходящей от семьи Калининых): Доклад Освященному Собору Русской Православной старообрядческой Церкви. — М.: Издание автора, 2007. — 96 с.

Настоящий доклад посвящен одному из насущных вопросов не столько старообрядческой истории XX столетия, сколько современной церковной жизни: всестороннему, скрупулезному, строго документированному выяснению законности, апостольской преемственности и благодатности глаголемой «Русской Древлеправославной Церкви» (беглопоповскому согласию, не признающему Белокриницкую иерархию). Труд основывается как на опубликованных источниках, так и на впервые обнаруженных подлинных документах, добытых в результате многомесячных изысканий автора в государственных и церковных архивах. Хотя издание осуществлено с целью углубления богословско-канонического диалога между двумя старообрядческими поповскими согласиями, оно предназначено также и для всех интересующихся историей и нынешним положением Святой Христовой Церкви.

© Рябцев А.Ю., 2007

Для служебного пользования

Введение

В предлагаемом вниманию Освященного собора исследовании рассматриваются некоторые эпизоды истории сообщества, именующего себя ныне «Русская Древлеправославная Церковь». Не имея (на настоящее время) достаточных оснований для признания правомочности такого наименования, автор далее по тексту будет употреблять термин «беглопоповцы». В рассматриваемый период (30-е — 50-е годы прошлого века) этот термин широко употреблялся как самоназвание.

Данное исследование носит предварительный характер и отражает субъективное восприятие фактов одним конкретным человеком (автором). Весьма желательны дальнейшие исследования и публикации (в том числе и не согласные с автором).

Целью данного исследования было выяснение возможности признания за современной беглопоповской иерархией Апостольской преемственности.

Автор также просит учесть, что только длительное и сознательное утаивание и искажение информации беглопоповскими историографами привело к необходимости обнародования нижеизложенных сведений. Автор надеется, что острота выявленных фактов не позволит затронутым лицам и сообществам отмолчаться.

Не исключено, конечно, что никакого ответа дождаться не удастся. Как будет показано ниже, полная немота — один из самых эффективных приемов, применяемых беглопоповским руководством.

Если же все-таки ответ будет, то вовсе не гарантировано его легкое понимание. Применяемые в беглопоповском сообществе способы рассуждения весьма отличаются от общепринятых. Так, например, в своем сборнике «60 лет восстановленной древлеправославной Архиепископии» бег-

лопоповцы пишут на стр. 13 (цитируется два абзаца подряд без пропусков):

«...На Собрании выступил Архиепископ Никола. Он обосновал причину своего присоединения к древлеправославной Церкви. Владыко подчеркнул, что он всю жизнь искал только одно «где и в чем заключается Истина, и в конце концов нашел ее только в Самом Лице Господа нашего Иисуса Христа и Его Евангельском учении, а также в Писаниях и Преданиях святых Апостолов... (и что) в настоящее время эта Божественная Истина сохраняется только в Старообрядческой Церкви, почему я под конец своей жизни и решил перейти к Вам, старообрядцам». (Протокол... Саратовского старообрядческого Собрания с. 3, 4).

Собрание приняло следующее постановление о распоряжениях Синода обновленческой церкви, последовавших после перехода Архиепископа Николы в Древлеправославие. «Архиепископ Никола в момент перехода его в Старообрядчество 22-го октября старого стиля (4-го ноября н. с.) находился в городе Саратове как кафедральный Архиепископ и в день перехода своего в Старообрядчество служил последнюю Божественную Литургию в кафедральном соборе, во время которой им было совершено рукоположение во священника, а по сему видно, что Архиепископ Никола не был запрещен...»

Для обычных людей это неопровержимое свидетельство лицемерия и цинизма человека, который, уже «убедившись», что «Божественная Истина сохраняется только в Старообрядческой Церкви», тем не менее, спокойно совершает служение в еретическом сообществе и даже поставляет очередного еретического попа (в день перехода!). А для беглопоповцев — это свидетельство высоких духовных качеств (и законности чиноприема) своего основателя.

При столь различных подходах к одним и тем же событиям надеяться на взаимопонимание сложно.

Собственная версия истории беглопоповцев опубликована ими в своих брошюрах и календарях. Разбирая представленные беглопоповцами сведения, необходимо оценивать их правдоподобность. Такая оценка неизбежно включает в себя разбор личных качеств участников описываемых событий, иных свидетелей и самих историографов. Если окажется, что эти люди высоконравственны и не замечены ни в каких порочных деяниях, то их свидетельства и описания вполне могут быть приняты. Если же окажется, что эти люди неоднократно лгали, а также были замечены в иных, предосудительных для христианина поступках, то их свидетельства поневоле придется признать сомнительными и недостоверными.

Для сторонних читателей (если к ним попадет текст этого доклада) требуется предварительное уточнение: «беглопоповцы» (РДЦ) являются лишь малой частью многочисленного русского старообрядчества, и по ним ни в коем случае нельзя судить обо всем староверии в целом.

Вся ныне существующая беглопоповская иерархия восходит к одному человеку — «архиепископу Иоанну» (в мире — Спиридон Калинин, он же — Иван Ермилов), тайно рукоположенному в архиереи (по беглопоповским утверждениям) в сентябре 1939 года «архиепископом Михаилом» (Кочетовым) и «епископом Трифоном» (Епишевым) в грузинском селе Уреки.

Беглопоповцы утверждают, что после смерти «архиепископа Михаила» (умер в апреле 1944 года) Иоанн, оставшись последним беглопоповским «архиереем», в сентябре 1944 года рукоположил «епископа Павла» (Тимонина), а в октябре 1944 года «епископа Паисия» (Феоктистова), а новопоставленные «архиереи» Павел и Паисий в свою очередь избрали Иоанна «архиепископом». Все это будто бы было совершено в городе Вольске Саратовской области.

Вышеперечисленные деяния происходили в глубокой тайне. Для признания их законными (да и просто происшедшими на самом деле) недостаточно устного свидетельства заинтересованных лиц, каковыми является семья Калининых. Не говоря уж о том, что тайные рукоположения архиереев просто прямо запрещены церковными правилами (см.

седьмое правило Феофила Александрийского). Необходимо найти независимые свидетельства, чтобы сделать обоснованные выводы о законности существующей беглопоповской иерархии.

Предлагаемые в данном докладе документы обнаружены в архивном фонде «Совета по делам религиозных культов при Совете Народных Комиссаров (потом — „при Совете Министров“) СССР». Приводимые цитаты будут даваться так, как они выглядят в первоисточнике (то есть со всеми ошибками и опечатками). Все эти документы имели (до рассекречивания) гриф «Секретно» и были предназначены исключительно для внутриведомственного пользования.

Некоторые документы обнаружены в архиве старообрядческой Митрополии Московской и всея Руси.

Цитаты из документов выделены жирным шрифтом. Некоторые документы приведены целиком. Остальные представлены выборочными цитатами, поскольку большинство обнаруженных документов представляют собой многостраничные доклады, содержащие множество не относящихся к теме исследования сведений.

Утверждения беглопоповцев

Для начала необходимо ознакомиться с официальной биографией «архиепископа Иоанна», опубликованной в беглопоповском календаре за 1999 год:

«Архиепископ Иоанн (Калинин)

Древлеправославный Архиепископ Иоанн Московский и всея Руси (в миру — Калинин Спиридон Киприанович) родился в 1868 году в деревне Сергеевка Саратовской губернии. С раннего детства имел страх Божий, был прилежным к молитве. До коллективизации он жил в деревне Сергеевка, занимался земледелием, что было главным источником существования

семьи из одиннадцати человек, включая супругу Екатерину Алексеевну, восьмерых сыновей и одну дочь. С ними также проживали отец Киприан Семенович и мачеха Софья (мать владыки Иоанна Марфа умерла, когда ему было два года).

Своих детей он с раннего возраста вразумлял: проснулись — сначала помолитесь и занимайтесь только полезными делами. Никогда не ложитесь спать не помолясь. Живите между собою дружно, будьте послушными. В церкви слушайте со вниманием, что поют и читают. Господь всюду зрит на вас. Ангелы Божий записывают ваши хорошие дела, а бесы злые и страшные пишут за вами все плохое. В их деревне имелась церковь в честь архангела Михаила, но не было священника, и сюда время от времени приезжал священник из Саратова. Постоянно же проводил богослужение в храме сведущий в этом человек из мирян, избираемый прихожанами. В 1910 году таким руководителем богослужений был избран Калинин Спиридон Киприанович. Более двух десятилетий он добросовестно и безвозмездно вел церковные дела, не имея никаких корыстных целей. В свободное время любимым его занятием было переписывание гусиным пером богослужебных книг. Односельчане относились к нему с почтением, считали его человеком добрым, справедливым. По нему равнялись во всех земледельческих делах: если Спиридон Киприанович выезжал с семьей сеять или косить, — селяне понимали, что пришла пора.

Началась коллективизация крестьянских хозяйств, сопровождаемая раскулачиванием. По стране покатила волна закрытия церквей. По ночам на саних из сельсовета стали приезжать то в одну, то в другую семью из тех, кто побогаче, и забирали их глав. Отвозили в район, а оттуда отправляли в лагерь. Это наводило страх на жителей деревни. По имущественному положению Спиридон Киприанович не подходил к разряду тех людей, за которыми приезжали на саних. Но он после закрытия властями церкви в Сергеевке организовал моления местных старообрядцев на дому и вы-

полнял много богослужебных дел в деревне. Служил всенощные, молебны в домах односельчан, у которых случался или день ангела, или день памяти умерших родственников. Благодаря его стараниям покойников по-прежнему проводили на кладбище с церковным пением, на Рождество Христово он обходил дома односельчан и Христа славил, на Крещение в домашних условиях для селян святил воду, как это допускается мирянину в отсутствие священника. Часов в 10 вечера приехали и к Спиридону Киприановичу и увезли его в сельсовет. Все, кто остался дома, не рассчитывая ни на какую другую помощь, обратились с усердной молитвой к Господу Богу и Матери Божией. Стали молиться канон Пресвятой Богородице “В наведении печали”. Заканчивают молиться, открываются двери, и перед ними — Спиридон Киприанович. Рассказал, что его привезли в сельсовет, посадили в коридоре. Он сидел и ждал, а все его мысли были обращены к Господу Богу, и он непрестанно в уме творил молитву. Вышел из кабинета председателя один из членов сельсовета и потихоньку сказал ему, чтобы он как можно быстрее уходил. По дороге домой зашел он к своему соседу Ивану Семеновичу Ермилову, с которым его связывала давняя дружба. Это был толковый, рассудительный человек. Спиридон Киприанович рассказал соседу, как побывал в сельсовете, и послушал совет срочно уехать из Сергеевки. Сразу возник вопрос: а как же ехать без справки из сельсовета? Иван Семенович собирался на жительство в Ташкент и уже получил в сельсовете необходимую справку. Недолго раздумывая, он отдал ее Спиридону Киприановичу, сказав при этом: ты для нас ценный человек, и еще много послужишь людям, тебе справка нужней, а я себе еще возьму, объясню, что потерял.

Дома быстро запрягли лошадь, и уже к утру он был в тридцати километрах от Сергеевки, в деревне Орловка, у своей сестры, а через неделю уехал в Сталинград. Там с этой справкой поступил на работу в качестве сторожа, и с тех пор по документам он стал Иваном Семеновичем Ермиловым. Паспорт на имя Калинина

Спиридона Киприановича он получил только после смерти Сталина.

В Сталинграде еще действовала древлеправославная Успенская церковь, где настоятелем служил священник Авдий. Спиридон Киприанович очень помогал ему в церковных делах, а после смерти священника получил от Архиепископа Михаила (Кочетов (1860 — 6 апр. 1944). Архиепископ Московский и Всея Руси. Хиротонисан во Епископа на Романово-Борисоглебскую кафедру 23 июня 1936 г. в Городце Архиеп. Стефаном и Еп. Павлом. В конце мая 1938 г. возведен в сан Архиепископа) благословение на исполнение в этом храме дел церковных, насколько это дозволяется мирянину. После закрытия в 1938 году Успенской церкви он организовал верующих тайно собираться для молитвы на дому. Архиепископ Михаил знал и уважал Спиридона Киприановича как преданного Господу Богу человека, и предлагал ему принять сан священника, но тот по смирению не осмеливался это сделать. Летом 1939 года уже два архиерея: Архиепископ Михаил и епископ Трифон — приехали к Спиридону Киприановичу и стали убеждать его принять архиерейский сан. Они сказали ему, что его отказ может стать причиной иссякновения епископства в нашей Церкви, так как другие епископы уже были репрессированы. Да и сам Архиепископ Михаил скрывался от репрессий в Дагестане. И хотя Спиридон Киприанович прекрасно понимал, что это могло обернуться для него тюрьмой, он сделал выбор в пользу принятия архиерейского сана, ибо в тот момент это было крайне необходимо для Церкви Христовой. В конце лета он выехал в Дагестан к Архиепископу Михаилу и вместе с ним они поехали к епископу Трифону в поселок Уреки на берегу Черного моря в Грузии. В том поселке действовал древлеправославный храм, где Спиридон Киприанович и принял иночество. Перед этим он был на исповеди у Архиепископа Михаила, рассказал историю своего второго имени, и владыка Михаил решил оставить ему это имя в иночестве. Инок Иоанн был рукоположен в сан диакона, затем в

сан священноинока, а 21 сентября 1939 года на праздник Рождества Пресвятой Богородицы Архиепископ Михаил и епископ Трифон (Тимофей Фомич Епишев (1893 — ?) — епископ Азовско-Черноморский. Хиротонисан в Епископы в сент. 1936 г. в Городце; запрещен 4 янв. 1940 г. за нарушение 25 апостольского правила) хиротонисали священноинока Иоанна в сан епископа. Через месяц епископ Иоанн возвратился из Грузии и тайно выполнял духовные требы, даже венчал три пары в общежитии, в те часы, когда другие жильцы были на работе. В своем доме он отгородил небольшой алтарь и в нем совершал праздничные и воскресные службы. Началась Великая Отечественная война. Владыко Иоанн продолжал тайно свое архиерейское служение, молился, как обычно, у себя на дому, молился и за освобождение нашего Отечества от немецких завоевателей. Летом 1942 года германское командование особое значение придавало взятию Сталинграда. Во второй половине августа немецкая авиация стала подвергать город непрерывным бомбардировкам. В сентябре Дар-Гора — часть города, где проживал епископ Иоанн, — оказалась оккупированной немцами. От фугасной бомбы сгорел его деревянный дом, и он был вынужден жить в подвале. Однажды вечером во время бомбежки в подвал ввалились немецкие солдаты и выгнали его на улицу, так как им негде было спать. Оставшись без жилья, владыко Иоанн и жившие с ним тогда его сын Афанасий Спиридонович Калинин с супругой Екатериной Ивановной решили уходить из Сталинграда. Тысячи и тысячи людей покидали родные места. На выходе из города немецкие автоматчики показывали беженцам направление, в котором им разрешено было двигаться — в сторону Калача-на-Дону. По этой дороге люди шли вереницами. До Калача они двигались беспрепятственно. Перейдя в Калаче мост через Дон, они стали встречать немецкие патрули на каждой развилке. Километров за двадцать до железнодорожной станции Чир людей стали сгонять с дороги в лес. Там их распределяли на группы по 500 человек,

вели на станцию, грузили в товарные вагоны и угоняли, как позже стало известно, в Германию.

Утром группу, в которую попал владыко Иоанн с домочадцами, тоже отправили, и к вечеру они уже прибыли в Чир. Рядом с самой станцией были обгоревшие развалины домов и полуразрушенные погреба. По Промыслу Божию над станцией появился наш самолет, стал низко кружить, но не бомбил. Все люди легли на землю, боясь осколков в случае бомбежки. Немедкая охрана спряталась в погребах. Епископ Иоанн говорит сыну и невестке: „Сейчас очень удобная минута уйти из-под охраны. Давайте быстро уходить". Взяли тележку, на которой везли свои вещи, главным образом, богослужебные книги, и пошли. На следующий день они пришли в станицу Нижне-Чирскую. В самой станице и в округе всегда проживало много древлеправославных христиан. Где-то среди них жила матушка Феодосия Ивановна Змейкова, которая до войны несколько раз приезжала в Успенскую церковь города Сталинграда. Феодосия Ивановна была вдова, ее муж, священник Тихон, служил в хуторе Верхний Чир и был расстрелян в 30-е годы. Выяснилось, что теперь она жила в хуторе Верхние Сады, где они ее и нашли на другой день. Она приютила владыку с его близкими у себя. Владыко Иоанн сразу же организовал моления среди хуторян, большинство из которых были древлеправославными христианами.

В сентябре 1943 года государство изменило отношение к религии: стали открываться храмы, возвращались из лагерей священнослужители. В октябре 1944 года в городе Вольске состоялся Собор епископов Русской Древлеправославной Церкви, которых в то время было всего трое: епископ Иоанн, епископ Павел (Поликарп Тимонин (ум. 14 окт. 1946 г.). Епископ Куйбышевский. Хиротонисан Архиеп. Иоанном (Калининым) в сент. 1944 г. Умер в Москве, похоронен на Рогожском кладбище.) и епископ Паисий (Петр Данилович Феоктистов (ум. 10 окт. 1950). Епископ Вольский. Хиротонисан 2 окт. 1944 г. в Вольске).

На этом Соборе епископ Иоанн был избран Архиепископом Московским и всея Руси. Здесь же в Вольске 14 октября 1944 года на праздник Покрова Пресвятой Богородицы состоялась интронизация Архиепископа Иоанна. После этого владыка Иоанн возвратился в Верхние Сады. Здесь 9 мая 1945 года он и услышал радостное сообщение о Победе, которую наша Родина одержала над Германией.

Поначалу Архиепископ Иоанн Московский и всея Руси осуществлял руководство приходами из Верхних Садов. Потом он переехал в Москву, где был официально зарегистрирован как Древлеправославный Архиепископ Московский и всея Руси. Кафедра Архиепископа Иоанна располагалась в Николо-Рогожском храме г. Москвы. В то время при храме не было никаких подсобных помещений. Архиепископ не имел своего жилья и снимал комнату с очень скромной обстановкой. В этой комнате располагалась и его канцелярия, в которой велось церковное делопроизводство. Здесь же у себя на квартире он принимал священнослужителей, которые приезжали по служебным делам в Архиепископию.

В 1948 году Архиепископу Иоанну исполнилось 80 лет. Как принято у монахов, днем его рождения считался день его небесного покровителя, святителя Иоанна, Новгородского чудотворца. А на следующий день на праздник Рождества Пресвятой Богородицы он отслужил архиерейскую службу в честь своего юбилея и в связи с девятой годовщиной хиротонии его в архиерейский сан. Настоятель московского храма священник Леонтий Дорофеев и прихожане тепло поздравили его с юбилеем, выразив тем самым искреннюю любовь к нему. Приглашать в столицу на свой юбилей других представителей духовенства владыка по своему смирению и скромности не стал.

Архиепископ Иоанн был усердный молитвенник. В течение двух первых лет своего первосвятительского служения в Москве он почти каждое воскресенье и в праздничные дни служил архиерейские службы.

Потом его здоровье ему этого уже не позволяло. Он в совершенстве владел знаменным (крюковым) церковным пением. Тем, кто его знал, он запомнился смиренным человеком, никогда не повышал голоса, никому никогда не грубил, не говорил лишних слов, однако в делах церковного руководства проявлял непоколебимую твердость, отстаивая канонические законы Церкви Христовой.

Он рукополагал епископов, священников, диаконов, интересовался жизнью приходов, заботился о благоустройении их дел, отвечал на письма верующих, обращавшихся к нему отовсюду с разными духовными вопросами. Однажды в московский храм из Бугуруслана приехали уставщик Иван Иванович Юдин и несколько пожилых прихожан. Они увидели, что на богослужении находились безбородые мужчины, и сказали Архиепископу Иоанну с негодованием: „Как это вы допускаете в церковь брадобрейцев?" Владыко Иоанн кротко говорит им: „За тех, кто бреется и приходит в храм, у меня не так болит душа, чем за тех древлеправославных христиан, которые и бреются, и в храм не ходят. Браду бреющие, но приходящие в храм, слушая духовные поучения, прекратят свой грех. А как быть с теми брадобрейцами, которые не ходят в церковь, как они вразумятся оставить свой грех? Они ведь тоже наши христиане, я и за них отвечаю перед Богом". И время показало, что владыко Иоанн был прав. Прошло несколько лет, и эти безбородые прихожане один за другим стали отпускать бороды.

Давая духовные советы верующим, владыко Иоанн сначала обращался в мысленной молитве к Богу, и всегда его наставления были правильными. Он призывал паству твердо уповать на Бога, усердно молиться и выполнять закон Господень. В частных беседах с людьми своими краткими, но глубоко мудрыми наставлениями он учил: „Не ожидайте любви от других, сами любите людей", „Без любви к ближним никакие наши добродетели не угодны Богу", „Нам постоянно нужно молиться. Кто не молится — не спасет душу",

„Без смирения нет пользы от молитвы", „Во время скорбен обращайтесь за помощью к Богу в молитве" владыко Иоанн призывал быть терпеливыми во всех скорбях и болезнях. И он не только учил этому других, но и сам так поступал. Особое терпение он проявлял во время тяжелой болезни в последний год своей жизни. Он мужественно переносил недуг и находил в себе духовные силы претерпевать боли. Хотя он никому не жаловался, было видно, что он очень страдает. Больше месяца он совсем не поднимался с постели. Затем наступило некоторое облегчение, но ненадолго. Болезнь все больше подрывала его телесные силы. 31 день до своей смерти владыко Иоанн ничего не ел, последнюю неделю даже воды не мог пить. За день до преставления владыко причастился, и хотя он не мог пить даже воду, но Святое Причастие принял. До последней минуты он был в сознании и не отрывал взгляда своего от икон, молился. Кончина Архиепископа Иоанна наступила вечером 27 августа 1956 года накануне праздника Успения Пресвятой Богородицы. На похороны приезжали священнослужители из большинства древлеправославных приходов.

Похоронен владыко Иоанн на Рогожском кладбище в Москве в одной ограде с Архиепископом Николай (Поздневым), Московским и всея Руси. Очевидцы Похоронной процессии вспоминают, что когда гроб с телом Архиепископа Иоанна вынесли из церкви, к нему слетелось множество голубей, которые, кружась над гробом, сопровождали его. По решению священнослужителей вскоре после похорон на могиле Архиепископа Иоанна было сооружено каменное надгробие, и в память о его необычайном смирении на этом надгробии была высечена надпись со словами из Святого Евангелия: „Научитесь от Мене, яко кроток есмь, и смирен сердцем" (Матф. 23: 34)».

Рассуждения о некоторых событиях второй половины 1930-х годов

Деятельность беглопоповской иерархии за период с 1936-го по 1939-й год освещена крайне скудно. Доступных документов, относящихся к тому времени, практически нет. Существуют только весьма противоречивые публикации, отстоящие от описываемых событий на многие десятилетия и непонятно на чем основывающиеся.

В беглопоповских публикациях утверждалось, что «епископы» Михаил и Трифон были рукоположены в Городце в июне-сентябре 1936 года. Причем Михаил был рукоположен архиепископом Стефаном (Расторгуевым) и епископом Павлом (Носовым), а Трифон — неизвестно кем.

Активная деятельность (прежде всего, — новые хиротонии) «епископов» Михаила и Трифона началась после ареста в 1937 году архиепископа Стефана и епископа Павла. Следовательно, в то время никто из ранее рукоположенных епископов уже не мог подтвердить действительность хиротонии Михаила и Трифона (та же ситуация повторилась в 1944 году с «епископом Иоанном»).

Для окончательного решения вопроса об истинности беглопоповской «иоанновской иерархии» в будущем обязательно потребуются документально засвидетельствованное подтверждение хиротоний Михаила (Кочетова) и Трифона (Епишева), поскольку их последующая деятельность вызывает серьезнейшие вопросы, от которых просто так отмахнуться невозможно.

Архиепископ Стефан был расстрелян в сентябре 1937 года, а всего через полгода «епископ Михаил» возводится в сан «архиепископа». Откуда Михаилу стало известно о расстреле Стефана? Обычно в то время родственникам каз-

ненных сообщали что-нибудь вроде: «десять лет без права переписки». Все специалисты говорят, что узнать о том, расстрелян человек или нет, в то время было практически невозможно (если, конечно, судебный процесс не был открытым и показательным). Стефана же судили тайно, — его к расстрелу приговорила «тройка».

Если о смерти Стефана было известно Михаилу и Трифону, значит, у них был канал связи с НКВД. Какого рода был этот «канал», каждый волен домысливать сам. А если им это не было известно, то Михаил и Трифон — самовольники и авантюристы, захватившие церковную власть. В этом случае законность их собственного епископства становится еще более сомнительной.

А откуда стало известно о расстреле епископа Городецкого Павла? Его расстреляли 30 января 1938 года, и на его место Михаил и Трифон ставят нового — Илию; причем утверждается, что «епископ Городецкий Илия (Морозов) рукоположен в октябре 1938 года», а оказалось, что его (Илию) арестовали еще 3 декабря 1937 года. Мало того, в списке беглопоповских епископов значится еще один Городецкий епископ — Даниил! Он согласно «Кратким сведениям о древлеправославных архиереях» «хиротонисан в декабре 1937 года и вскоре умер».

Создается впечатление, что в 1930-е годы у беглопоповцев было несколько параллельных иерархий, независимых друг от друга и имеющих очень темное происхождение. Возведение всех этих иерархий к Николаю Поздневу и Стефану Расторгуеву на сегодняшний момент следует считать произвольным предположением. Сведения о внутренних беглопоповских конфликтах в Городце в 1920-30-х годах еще более запутывают ситуацию.

Конечно, каждую из этих нестыковок можно более или менее правдоподобно объяснить какими-нибудь исключительными обстоятельствами (например, можно придумать, что Михаил с Трифоном, пробравшись в «Устьвымлаг», рукоположили Илию прямо в лагере, а про Даниила... — просто забыть), но взятые в совокупности эти нестыковки производят очень тягостное впечатление. Особенно с учетом личности «епископа Трифона».

Ведь именно Трифон обосновался в поселке Уреки, именно к нему приезжали «архиепископ Михаил» и кандидаты в «епископы» в 1939 году (хотя обычно епископ ездит к архиепископу, а не наоборот; к тому же Трифон был моложе Михаила на 33 года). Трифон — главная фигура урекских хиротоний, а не престарелый Михаил, про которого почти ничего неизвестно. Ни в беглопоповских публикациях (периода 1905-1945 годов), ни в деяниях беглопоповских съездов и соборов никакой «Михаил Кочетов» не встречается; хотя человек, достойный быть архиепископом, непременно должен был проявиться как до революции, так и в 1920-30-х годах, поскольку утверждается, что родился он в 1860 году.

Так что же за личность «епископ Трифон»? Вот как он характеризуется в «открытом письме» беглопоповского уставщика к своим единоверцам:

«...Стало известно о том, что Епишев Тимофей Фомич врожденец Курской области, был женат на вдове, жил невенчаный (блудно). По профессии квалифицированный бухгалтер.

По работе в бухгалтерии, он не один раз промотался. Епишев Т.Ф. скрываясь от взыскания и наказания как уголовный преступник пришел в Белокриничную иерархию и получил от них монашеский чин, его имя изменилось. В место Тимофея он стал Трифон-монах. От Белокриничного согласия Епишев перешол к Беглопоповцам и стал епископом.

В 1939 году в феврале м-це Епишев появился на родине в Курской области на пару с женщиной «монашкой», которая в скорости родила. Епископ Трифон велел своему племяннику Епишеву (по улишному рюрику) тайком похоронить ребенка; о тайных похоронах узнала местная власть. Власть расследовала, отцем ребенка признался епископ Трифон. За тайные похороны ребенка виновность падала на племянника Епишева. Епископ Трифон перед выездом из Курской области обманул гражданку «Костюк Марию Константиновну».

Выманул, взял у нея золотые вещи и монеты, обещал ей прислать дефицитные товары для торговли с рук. Епископ Трифон ограбил женщину и скрылся...»

Сейчас беглопоповцы скромно пишут (без особых подробностей, — чтобы паству не смущать), что «епископ Трифон запрещен 4 янв. 1940 г. за нарушение 25-го апостольского правила». 25-е апостольское правило требует извержения епископа, если он впал в блуд (извержения, а не запрещения!).

Был ли Трифон на самом деле запрещен? — проверить невозможно. Где собирався собор для суда над ним? — неизвестно. Кто там присутствовал? — неизвестно. Где соборная грамота о его запрещении (или хотя бы указ «архиепископа Михаила»)? — неизвестно. Как так получилось, что до 1945 года рядовые беглопоповцы не слыхали о рукоположениях, совершенных явным жуликом и прелюбодеем? — тоже не известно.

Зато абсолютно точно можно объяснить дату запрещения: «4 янв. 1940 г.». С помощью этой даты беглопоповские историографы пытаются навязать такое изложение последовательности событий 1939 года:

1) в феврале «епископ Трифон» бежит из Курской области от преследований власти и гнева своих единоверцев за тайные похороны прелюбодейно прижитого ребенка;

2) «епископ Трифон» прячется в Уреки;

3) летом «епископ Трифон» с «архиепископом Михаилом» приезжают в Сталинград к Ивану Ермилову (он же — Спиридон Калинин), чтобы «убедить его принять архиерейский сан», поскольку, мол, «его отказ может стать причиной истребления епископства»;

4) «епископ Трифон» возвращается в Уреки, а «архиепископ Михаил» — в Дагестан;

5) в конце лета Иван Ермилов вместе с «архиепископом Михаилом» приезжают в Уреки, а 21 сентября Иван Ермилов становится «епископом Иоанном»;

6) в конце года «епископа Трифона» наконец-то разоблачают как всем известного прелюбодея и «4 янв. 1940 г.» запрещают, после чего он пропадает неизвестно куда.

Это изложение сразу вызывает некоторые сомнения. Почему-то про расстрел архиепископа Стефана быстро узнали и поспешили срочно занять вакантную должность (несмотря на глубокую секретность, окружавшую расстрелы в то время), а про громкий скандал на всю Курскую область целый год ничего не слышали!

Возможно, никакого запрещения и не было. Вся история с запрещением Трифона могла быть придумана после 1945 года, когда объявился «архиепископ Иоанн» со ставленной грамотой, подписанной Трифоном.

На одном из обсуждений предварительного варианта данного доклада присутствовали бывшие беглопоповцы (один из них родом из Григулети, — это рядом с Уреки). Они рассказали, что Трифон попался вовсе не на курских делах, а на блудных похождениях уже в Уреки. Трифон там будто бы проповедовал скорый конец света и призывал всех (особенно молодых женщин) постригаться, а имущество отдавать ему, Трифону. После чего блудил с этими монахинями. А про курские дела Трифона в Уреки никто и не знал.

Тогда получается, что биография Трифона жителями Уреки не изучалась, что только подтверждает сомнения в законности поставления самого Трифона. Эта история опровергает утверждения беглопоповцев о том, что они все про своих епископов и попов всегда знали, и никакой самозванец к ним никогда проникнуть бы не смог.

Очень сомнительны и все эти многочисленные перемещения между Курском, Грузией, Дагестаном и Сталинградом (за полгода!). Особенно, если учесть, что «архиепископу Михаилу» в то время было 79 лет, а Ивану Ермилову (Спиридону Калинину) — 71 год. При этом надо помнить, что страна находилась фактически на военном положении с 1938 года (Хасан, Халхин-Гол, начало второй мировой, финская война). Свободное передвижение было затруднено, тем более, — в пограничной зоне (Уреки). Тем более, — лицам без определенного места жительства (Трифон и Михаил) в обстановке всеобщей подозрительности и массовых репрессий.

Следует несколько слов сказать и об Уреки. У многих сложилось впечатление, что это старообрядческое село на территории Грузии. На самом деле, — это большое, чисто

грузинское село, а староверов там было всего 25 дворов; и приехали туда староверы лишь в 1934 году.

Совершенно непонятно, зачем надо было так рисковать, ехать в грузинское село, в пограничную зону с особым режимом государственного контроля, где каждый новый человек сразу бросается в глаза? Не проще ли было рукоположить, не выезжая из Сталинградской области? Разве мало там было беглопоповских общин? — Не менее тринадцати было на начало войны! Да и у самого «архиепископа Михаила» явно была своя моленная в Дагестане. Так чего ради они «за семь верст киселя хлебать» ездили?

Вокруг урекских рукоположений уже сложился целый фольклорный пласт. Будто бы Спиридона Калинина вывозили из Уреки на лодке, причем бабы прикрывали его своими подолами, чтобы скрыть от пограничников.

Весьма подозрительно выглядит имя, принятое Спиридоном (Иваном) Калининым (Ермиловым) в иночестве. Если он в крещении Спиридон, то в монашестве должен быть Силуяном, Сергием, Софронием и т.д. Исключения, конечно, бывают, но они очень редки. При беседе с некоторыми беглопоповцами автору было сказано, что это было сделано для властей, чтобы власти не обратили внимания на несоответствие поддельных документов (по документам он — Иван) и монашеского имени. Допустим. Но, во-первых, он же был «тайным» епископом. А, во-вторых, зачем тогда его поименовали «Царицынским»? Такое наименование раздражило бы власти гораздо сильнее (ведь Царицын был переименован в Сталинград еще в 1925 году). Могут сказать, что «древлеправославные» епископы советскими названиями не пользовались. И опять ошибутся — и до 1939-го года и после эти епископы именовались Куйбышевскими (Григорий, Епифаний, Павел), Волгоградскими (Иринарх), Свердловскими (Филарет).

Урекских рукоположений было несколько (минимум два). Что о них известно, кроме имен рукоположенных? Почему рукополагавшие не озаботились ни сохранением соборных деяний, ни распоряжениями на случай непредвиденных обстоятельств? Раз в Уреки было так безопасно, значит, там вполне можно было сохранить всю документацию? Да и

любой разумный человек, находясь в критических условиях гонений, обязательно оставит копии в разных местах у доверенных лиц. Излагающие нам беглопоповскую историю всегда как бы подразумевают, что существовала законспирированная сеть общин (хоть бы и малых), где могли жить и перемещаться скрывающиеся епископы. «Архиепископ Михаил» почему после себя не оставил ни завещания, ни указаний по управлению церковью? Восстановленная после войны иерархия почему не озаботилась сбором всех оставшихся документов? Разумнее будет предположить, что все-таки озаботилась. Поэтому-то сейчас никаких документов и не имеется.

«Архиепископ Иоанн» в 1940-50-х годах

Рассказав, из какого «чистого» источника 1930-х годов вытекает беглопоповская иерархия, перейдем непосредственно к личности «архиепископа Иоанна».

Первое документальное упоминание о нем (из упоминаний, обнаруженных на настоящее время):

Секретно

№ 92-с

03 апреля 1945 г.

**Уполномоченному Совету по делам религиозных культов
при СНК СССР по Сталинградской области тов. Чудинову
г. Сталинград, Облсовет деп. трудящихся**

Совет по делам религиозных культов при СНК СССР сообщает, что религиозного центра беглопоповцев пока не существует. Общины указанного рели-

гиозного течения подлежат предварительному тщательному изучению и поэтому позиция, занятая Вами по отношению к беглопоповскому епископу Ермилову, является совершенно правильной.

В связи с этим следует и дальше воздерживаться от выполнения конкретных просьб Ермилова, облекая отказ в соответствующую тактичную форму.

Прошу, по возможности, не задерживая сообщить подробные данные о личности Ермилова, численности беглопоповских общин по области и их деятельности особенно за период немецкой оккупации.

Зам. председателя Совета по делам религиозных культов при СНК СССР

Садовский

Из этого документа следует, что примерно в марте 1945 года Иоанн объявился перед властями, ведающими религиозными вопросами, и даже обращался с какими-то просьбами. Видно, что для этих властей появление «архиепископа Иоанна» — неожиданность, но не полная, поскольку предписано обращаться с ним «тактично». Видимо, какие-то иные власти отрекомендовали Иоанна Совету по делам религиозных культов.

Вернемся к началу деятельности Иоанна. Сначала обратим внимание на его героическое бегство из родного села в Сталинград во время раскулачивания и коллективизации. В биографии рассказывается, как Спиридон Киприанович Калинин бежал с чужими документами, которыми снабдил его сосед — Иван Семенович Ермилов.

А вот официальный документ:

22 V 1945 г.

Секретно

Совету по делам религиозных культов при СНК СССР
г. Москва, переулок Островского, Д. 10.

70

3/IV-45 года

По дополнительно полученным сведениям Ермилов Иван Семенович уроженец г. Сталинграда, в настоящее время проживает в хуторе Средне-Садовском, Н.-Чирского района, Сталинградской области.

С 1927 по 1939 год служил в Ворошиловском районе города Сталинграда псаломщиком.

В г. Сталинграде проживал до 1942 года.

В настоящее время существует на средства зарабатываемые частным порядком (ремонт обуви, изготовление изгороди и т.п.)

За период немецкой оккупации Нижне-Чирского района компрометирующих данных на Ермилова не установлено.

Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при СНК
СССР по Сталинградской области
М. Чудинов

Из этого документа буквально следует, что вся изложенная в официальной биографии героическая история о побеге — ложь! Сплошная коллективизация началась в конце 1929 года. Зимой 1930 года началось раскулачивание. В 1927 году попасть под репрессии, сопровождавшие коллективизацию, не было никакой возможности. Да и И. С. Ермилов оказывается не соседом по деревне, а жителем и уроженцем города Сталинграда.

Далее в биографии утверждается, что только что едва спасшийся от репрессий за активную религиозную деятельность Спиридон Киприанович, скрывшись под маской Ивана Семеновича, начинает не менее активную религиозную деятельность уже не в деревне, а в Сталинграде (областном центре!). Причем, даже возглавляет церковную службу в самый разгар репрессий! Да еще у себя на дому! Да потом еще тайно в епископы рукополагается! А храм в это время в Сталинграде закрыли... А кучу народу из беглопоповцев переса-

жали... А архиепископа Стефана расстреляли (по некоторым источникам, здесь же — в Сталинграде!)... И только Ивану Семеновичу (Спиридону Киприановичу) — как с гуся вода! И не только ему, но и сыну его, Афанасию Спиридоновичу, который тут же с отцом живет (и тоже по подложным документам!). Причем Афанасий утверждает в автобиографии, что он в Сталинграде «был членом церковной двадчатки и занимал должность секретаря церковного совета».

Далее в биографии Иоанна рассказывается о бедствиях войны, и о том, как Иоанн оказался в Нижне-Чирском районе Сталинградской области. В этом рассказе все вроде бы правдоподобно, кроме истории о том, как немцы хотели Иоанна на поезде «угнать в Германию». Это 74-летнего старца-то?!

Очень внимательно надо отнестись к изложенному в биографии повествованию о Вольском соборе (сентябрь-октябрь 1944 года), на котором Иоанн единолично рукоположил «епископа Куйбышевского Павла» (Тимонина), потом там же Иоанн и Павел рукоположили «епископа Вольского Паисия» (Феоктистова), а потом все втроем там же и тогда же избрали Иоанна «архиепископом».

Из текста официальной биографии Иоанна следует, что Вольский собор состоялся вроде бы с ведома государства. Но из документов видно, что Иоанн объявился перед официальными властями примерно в марте 1945 года, а до этого власти о нем слухом не слыхивали! Каким образом «епископ Иоанн» оказался во время войны в Вольске (почти за 500 км от Сталинграда!) и находился там в течение месяца? — непонятно. Напомню, что во время войны перемещение граждан без командировочных предписаний было запрещено, действовал комендантский час, продукты выдавались только по карточкам и т.д. Причем перемещение с территории, освобожденной от оккупантов (Сталинградская область), на территорию, оккупацией не затронутую (Вольск), был очень сложен. Действующих беглопоповских общин в Саратовской области не было (в других местах — были; почему же там собор не созвали?). Предположения некоторых беглопоповцев о том, что в Саратовской области

тогда действовало многочисленное и активное беглопоповское подполье, не соответствует действительности.

Вот как характеризуется религиозная активность в Саратовской области на момент появления «архиепископа Иоанна» (из докладной записки уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Саратовской области Пешехонова от 27 марта 1945 года):

«...На 1-е апреля 1945 года на территории Саратовской области и в городе Саратове действующих молитвенных домов, а следовательно и оснований к надлежащей регистрации религиозных общин не имелось. На 25-е марта 1945 года поступило ходатайств об открытии молитвенных зданий и заявлений о регистрации действующих религиозных общин — девять, в том числе: 6 с территории области и 3 по городу Саратову, из них два ходатайства еврейского вероисповедания, два ходатайства евангельских христиан и баптистов, одно австрийскобелокриницкого, одно мусульманского и три поморского толка...»

И еще несколько лет в Саратовской области не открывалось ни одной беглопоповской общины, хотя в это же время остальные старообрядческие согласия уже проявляли заметную активность.

Подводя итог по «Вольскому собору», можно сказать следующее. Всякие, конечно, чудеса бывают. И 76-летние старики, преодолевая комендантские заслоны, голод и разруху на только что освобожденных территориях, вероятно, способны 500 км пешком пройти от Сталинграда до Вольска. Но, скорее всего, ничего этого не было. А были (в лучшем случае!) посиделки близких знакомых и родственников (а то и просто переписка), происшедшие неизвестно где, неизвестно когда и в тайне от своих единоверцев.

Почему «в тайне»? Да потому что и полгода спустя после «Вольского собора» беглопоповцы Сталинградской области понятия не имели о том, что у них есть какие-то «епископы». Напомню, что Иоанн (по версии, изложенной в биографии) с

1939 года был «Царицынским архиереем», и сталинградские беглопоповцы должны были его хорошо знать.

Всеобщему вниманию предлагаются два документа, из которых ясно видно, что Иоанн, объявившись перед советскими властями (не позже марта 1945 года), не удосужился объявиться перед паствой своей («Царицынской») епархии (хотя пройти 20-30 км до ближайших от станицы Нижне-Чирской беглопоповских приходов несомненно легче, чем почти 500 км до Вольска!):

Первый документ:

11 апреля 1945 г.

Секретно

Председателю Совета по делам религиозных культов при СНК СССР
Полянскому И. В.

Информационное письмо по вопросам религиозных культов по Сталинградской области.

...Особенностью истекшего периода является то, что за это время проявилась некоторая активность старообрядцев-беглопоповцев, чего не было заметно ранее. В истекшем квартале поступило от старообрядцев-беглопоповцев 2 заявления об открытии молитвенных домов.

При этом характерно то, что как эти группы верующих так и их служители культа не знают о существовании и местонахождении религиозного управления данного религиозного культа. При этих условиях служители культа не могут получить определения о назначении их в данный приход, а это в свою очередь лишает меня возможности произвести регистрацию этих служителей культа...

Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при СНК
СССР по Сталинградской области
М. Чудинов

Второй документ:
21IV 1945 г.
№27с

Секретно

Председателю Совета по делам
религиозных культов при СНК СССР
тов. Полянскому И. В.
г. Москва, пер. Островского, д. 10.

На Ваш № 92-с от 3/IV-45 года

1. 19/IV-45 года на приеме у меня был Губанов Гавриил Данилович — священник старообрядцев-беглопоповцев хутора Киреева, Ольховского района, Сталинградской области и ставил вопрос от имени религиозной общины об ускорении разрешения ходатайства общины об открытии молитвенного дома в указанном выше хуторе и о регистрации Губанова как служителя культа.

Во время разговоров с Губановым последний пояснил мне, что религиозные общины старообрядцев-беглопоповцев имеются в следующих населенных пунктах:

Ольховский район — хутора Киреев, Туровский, Попков, Романов;
Даниловский район — хутор Островский;
Березовский район — хутора Молодельский, Б.-Лачагский;
Михайловский район — станица Михайловская;
Кумыжеевский район — станица Глазуновская;
Хоперский район — станица Михайловская;
Н.-Чирский район — станица Нижнее-Чирская, хутор В.-Сады;
Кагановический район — хутор Свиридовский.

Численный состав указанных общин 100-300 человек каждая. Губанов мне заявил, что вопрос об открытии молитвенного дома есть настойчивое ходатайство

религиозной общины, что в состав прихода молитвенного дома будут входить общины перечисленных хуторов Ольховского района.

Вместе с тем Губанов поставил меня в известность о том, что ничего не зная о существовании и местонахождении своего религиозного центра он предпринял меры к выяснению этого вопроса послав соответствующее заявление Иринарху, старообрядческому архиепископу Московскому и всея Руси, предполагая, что не исключена возможность, что за последнее время, может быть произошло примирение руководителей религиозных направлений — беглопоповского и белокриницкой иерархии. И в результате чего, возможно, руководство старообрядцами-беглопоповцами осуществляет Иринарх, старообрядческий архиепископ Московский и всея Руси. Но пока что Губанов ответа от Иринарха не получил и таким образом его поиски своего религиозного центра ни к чему не привели.

Видя безуспешность своих хлопот Губанов высказал пожелание поехать в Москву и там лично выяснить интересующий его вопрос, но я посоветовал ему этого не делать, мотивируя трудностью передвижения в условиях военного времени, особенно в его преклонном возрасте. Согласившись с такими доводами Губанов однако просил моего содействия к выяснению интересующего его вопроса.

2. 20/IV-45 года меня посетил представитель общины старообрядцев-беглопоповцев хутора Свиридовского, Кагановичевского района, Сталинградской области Александрии Анисим Васильевич — уставщик этой общины. Александрии заявил, что он по уполномочию своей общины старообрядцев-беглопоповцев хутора Свиридовского ходатайствует о приобщении их к русской православной патриаршей церкви, а также об открытии молитвенного дома и об утверждении священником члена данной общины его Александри-на. В подтверждение этого мне было пред'явлено заявление подписанное двадцатью совершеннолетними

гражданами села Свиридовского и договор о найме помещения для молитвенного дома. Александрии в разговоре со мной мотивировал свое и ходатайство общины о присоединении к русской православной церкви так: «У нас беглопоповцев сейчас епископа нет, а без епископа не может жить церковь, а в русской православной церкви имеется патриарх». Мной было разъяснено Александрину, что вопрос о приобщении данной группы к русской православной церкви, а так же о рукоположении священника не входит в мою компетенцию, что такие вопросы подлежат разрешению религиозным управлением русской православной церкви, в частности — епархиальным епископом, что же касается открытия молитвенного дома, то этот вопрос будет рассматриваться лишь после того, как группа верующих определит свое религиозное направление. После такого разъяснения Александрии письменное ходатайство взял обратно, поставив меня в известность, что он обратится предварительно к архиепископу Астраханской и Сталинградской епархии.

В разговоре с Александриним особенно бросалась в глаза настойчивость в достижении поставленной задачи. Александрии производит впечатление как волевого человека, который, видимо играет видную роль в религиозной общине.

Все же у меня осталось недостаточно ясной истинная причина и цели ходатайства Александрина. Практика существования религиозных общин старообрядческого толка, в том числе и беглопоповцев указывает на особую стойкость и упорство в своих религиозных убеждениях верующий данного религиозного направления. Между тем группа хутора Свиридовского как то легко готова сменить свои религиозные убеждения и перейти в русскую православную патриаршую церковь.

Возможно, допустить такие предположения: эта группа верующих в целях юридического оформления организации молитвенного дома и молитвенных собраний пытались найти свой религиозный центр, чтобы разрешить вопрос о священнике, и не найдя этого

центра решила перейти в русскую православную церковь, лишь бы быстрее оформить свое существование, в тоже время сохранить обрядовую каноническую сторону беглопоповцев. Это дает основание предположить, что желание указанной группы перейти в русскую православную церковь есть лишь ширма для достижения своей цели, направленной к быстрейшему открытию молитвенного дома.

Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при СНК
СССР по Сталинградской области
М. Чудинов

Перенесемся из-под Сталинграда в Москву. В 1945 году у властей родился проект объединения всех старообрядческих поповских согласий в одну организацию. Предполагалось, что беглопоповцы войдут в подчинение Белокриницкой иерархии. И. В. Полянский писал В. М. Молотову 7 декабря 1945 года:

«...Совет намечает следующее:

1. Предоставить для архиепископа Иринарха и Совета при нем помещение, являющееся частью (второй этаж) бывшей старообрядческой богадельни (Рогожский поселок, № 1), занятой в настоящее время Таганским РОНО под вечернюю школу рабочей молодежи.

2. Оказать помощь в ремонте и оборудовании помещения путем отпуска необходимых строительных материалов.

3. Разрешить созыв весной 1946 года церковного собора с ориентировочным количеством делегатов в 60-70 человек. Собор должен будет учредить московскую митрополию и избрать митрополита; осудить прогитлеровскую деятельность Тихона Качалкина; принять устав, определить количество и границы епархий и решить вопрос об объединении с другими

старообрядческими течениями — беглопоповцами и неокружниками.

Беглопоповцы — довольно многочисленное течение старообрядцев, обнаруживающее в настоящее время стремление к объединению с белокриницким согласием. Совет не препятствует этому стремлению и предполагает, что объединение будет осуществлено указанным выше собором...»

Но предварительно необходимо было собрать разрозненные группы беглопоповцев в одну организацию. Сейчас трудно (если вообще возможно) сказать, воспользовались ли власти неожиданным появлением «архиепископа Иоанна» или сами создали его на пустом месте.

Началась активная деятельность по продвижению проекта объединения поповских согласий под руководством Белокриницкой иерархии. Власть тогда не только поповцев объединяла. Объединяли в одну организацию, например, и баптистов.

Сначала объединение беглопоповцев под руководством Иоанна старались проводить «естественным» путем. Шла переписка, ездили друг к другу в гости. Сталинградский уполномоченный М. Чудинов после беседы с Иоанном в мае 1947 года докладывает в центр:

«...Ермилов имеет постоянную связь с зарегистрированными священниками беглопоповских приходов:

Кизлярского,

Куйбышевского,

Челябинского,

Бугурусланского

и одного прихода в Грузии.

Священники указанных приходов регулярно поддерживают письменную связь с Ермиловым главным образом по каноническим вопросам...»

Если учесть, что всего-то зарегистрированных беглопоповских приходов было 12, и сделать поправку на то, что в Грузии, Кизляре и Бугуруслане зарегистрированных при-

ходов не было (они действовали явочным порядком), то не слишком радужная картина получается.

К тому же оказалась сорванной попытка поставить под контроль Иоанна самый главный приход — Московский. Это было крупным провалом. Во-первых, Московский приход был самым большим и богатым. А во-вторых, в России кто угодно (царь ли, президент ли, архиепископ ли) будет признан только тогда, когда он в Москве сядет. Из отчета уполномоченного Совета по делам религиозных культов по городу Москве и Московской области

С.Бешапошникова за 3-й квартал 1946 года:

«...Старообрядцы Беглопоповцы г. Москвы опять начинают проявлять некоторое оживление. Возбуждают без достаточного обоснования и конкретных данных ходатайство о разрешении на проведение с"езда. После безрезультатных поисков другого помещения остановились на возможности пристройки тамбура в целях расширения молитвенного здания, хотя по заявлению председателя исполнительного органа МАЛЕХОНОВОЙ С. Г. увеличение числа членов не отмечается. Священник СУДАКОВ И. Г., несмотря на предупреждение уполномоченного Совета, продолжает выезжать в Московскую область для совершения треб. В сентябре месяце принимали у себя епископа из г. Хвалынска ТИМОНИНА Павла, который во время трехнедельного пребывания в Москве заболел и умер, не получив признания со стороны беглопоповцев г. Москвы...»

С. Г. Малехонова — это близкая родственница последнего лидера беглопоповцев Льва Малехонова (Л. А. Малехонов стал преемником Николы Бугрова и возглавлял беглопоповцев с 1911 года до примерно 1926 года). Кроме нее в руководство московской общины входил другой известный с дореволюционных времен деятель беглопоповцев — профессор Г. Е. Лысяков. И Малехонова, и Лысяков предпочли не признавать «архиепископа Иоанна».

В отношении к профессору Г. Е. Лысякову беглопоповцам необходимо срочно определяться. Ведь это тот самый

Лысяков, который на беглопоповском соборе 1924 года делал доклад о приеме архиепископа Николая (Позднева). Это на основании доклада Лысякова собор решил, что архиепископ Николай крещен правильно и запрещен не был. Так что придется выбирать: либо профессор Лысяков достоин доверия, и тогда Иоанн безблагодатен; либо профессор Лысяков доверия недостоин, и тогда с признанием правильности приема архиепископа Николая беглопоповцы поспешили.

Павла Тимонина похоронили в Москве не только не по епископскому чину, но даже не как инока.

Московские беглопоповцы, не признав Иоанна, приняли вторым чином обновленческого митрополита Филарета (присоединение Филарета произошло 17 марта 1947 года). Московский уполномоченный С. Бешапошников докладывает руководству:

«...Когда же понадобилось Судакову И. Г. высказать свое отношение к архиепископу Иоанну как руководителю церкви и представить от него определение на приход, он, продолжая упорствовать в непризнании руководства архиепископа, организовал присоединение к церкви беглопоповцев митрополита Филарета, который по мнению группы лиц должен стать митрополитом Московским и всея Руси. По их мнению только осталось выполнить „небольшую формальность“ — получить справку о регистрации...»

Такая перспектива власти совсем не обрадовала. Беглопоповцы опять раскалывались на враждующие группировки и срывали заготовленный сценарий. Ведь уже было принято стратегическое решение о государственной поддержке Иоанна, а тут какой-то Филарет возник...

В подтверждение того, что решение о поддержке Иоанна было принято, оформлено и разослано на места, предлагается письмо заместителя председателя Совета по делам религиозных культов Садовского сталинградскому уполномоченному Чудинову от 8 марта 1947 года:

«...Для Вашей ориентировки Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР сообщает,

что он рассматривает архиепископа Ермилова, как возможного главу всей беглопоповской старообрядческой церкви в СССР в связи с чем необходимо содействовать укреплению его авторитета и влияния среди духовенства и верующих. В перспективе предполагается также приглашение Ермилова на Освященный Собор старообрядческой церкви белокриницкой иерархии, где он «соборне» декларировал бы присоединение беглопоповской церкви к белокриницкой иерархии...»

Тогдашнюю советскую власть много в чем можно упрекать, но только не в нерешительности и медлительности. В апреле 1947 года власти быстро разобрались с непокорной общиной. Московский уполномоченный С. Бешапошников докладывает:

«...Оставив вопрос о присоединении митрополита Филарета на рассмотрение высшей духовной власти в лице архиепископа Иоанна, уполномоченный Совета снял с регистрации весь состав ответственных лиц и священника Судакова и предложил представителям верующих организовать новый состав ответственных лиц, избрать исполнительный орган и ревизионную комиссию и снестись по вопросу о назначении священника с архиепископом Иоанном...»

То есть, проще говоря, сняли настоятеля, председателя и разогнали так называемую «двадцатку». Общину сформировали заново. Из 33-х списочных членов общины выгнали 24. А Иоанна перевезли из Нижне-Чирской в Москву. Начался новый этап беглопоповской истории. С. Бешапошников в своем докладе о положении в московской беглопоповской общине пишет:

«...Получив справку о регистрации, архиепископ Иоанн вступил в управление беглопоповской церковью. Однако, не имея ни общеобразовательной, ни специальной подготовки, архиепископ Иоанн в Москве оказался на положении рыбы, выброшенной из воды,

тем более, что он с переводом в Москву лишился повседневной помощи своего близкого родственника Калинина А. С., который эту помощь оказывал во время пребывания его в Сталинградской области. Управление делами архиепископии принял на себя председатель исполнительного органа религиозного общества Карпов И. Н.

В середине июля 1947 года вследствие отказа в прописке священник Дорофеев из Москвы выбыл, и все службы и требы в старообрядческой церкви выполнял архиепископ Иоанн до 21 сентября того же года, когда прибыл вновь назначенный им священник Блохин И. Т.

В конце января 1948 года в связи с получением разрешения на прописку в Москве священником в старообрядческую церковь опять был назначен Дорофеев Л. М., состоящий в этой должности до настоящего времени.

Отношение верующих к архиепископу Иоанну. В связи с происходившими весной 1947 года в религиозном обществе событиями, как присоединение митрополита Филарета, отстранением священника Судакова и назначение на его место священника Дорофеева, прибытие в Москву архиепископа Иоанна и др., не только возрос интерес к положению в религиозном обществе среди беглопоповцев, но было вызвано любопытство и среди соседних религиозных обществ единоверцев и старообрядцев белокриницкого согласия.

Священник Дорофеев, назначенный вместо Судакова, многим пришелся по нраву и своей службой в церкви и своим обхождением с верующими.

С прибытием архиепископа Иоанна в Москву часть верующих, доброжелательно настроенных к нему, испытала некоторое разочарование. Вследствие старческой немощи, а ему тогда фактически было уже 79 лет, и плохого знания архиерейской службы, как об этом говорили верующие, архиепископ Иоанн архиерейскую службу в церкви совершал редко. Остав-

шись же с середины июля месяца 1947 г. один, архиепископ Иоанн мог совершать только обыкновенную службу, заменяя священника.

Значительная часть верующих, не проявляла особого удовлетворения по поводу прибытия архиепископа Иоанна, как равным образом не выражала и недовольства ни против самого архиепископа, ни по поводу его постоянного местопребывания в Москве.

Лица из состава ответственных членов религиозного общества, окружавшие архиепископа Иоанна, как Иванова Г. Ф., Карпов И. Н., Марков А.Ф., Андреева А. А. и др., кажется, ничего, кроме жалости, к архиепископу не питали. Часть же верующих, близко стоявших к прежнему руководству религиозного общества, прекратила посещать молитвенные собрания.

Положение в религиозном обществе с 1948 г. С возвращением священника Дорофеева Л. М. в Москву в середине января 1948 года посещаемость молитвенного здания верующими увеличилось. Из прекративших посещать церковь после снятия священника Судакова некоторые вновь стали посещать ее, например, бывший член двадцатки Куликов Н. Д. и др. Стали заходить на богослужения и беглопоповцы, не признающие общины, напр. их бывший уставщик Лыков Г. А. и др.

Положение религиозного общества за 1948 год характеризовалось так: «В Московском религиозном обществе беглопоповцев внутренние волнения улеглись. Посещаемость молитвенного здания за последний год стало больше, чем за какой-нибудь из предыдущих. По воскресным дням посещаемость 50-60 человек. По большим праздникам доходит до 150 человек и более. В большом количестве стали посещать молитвенное здание старообрядцы из с. Коломенского, особенно женщины, из не принявших прежде епископа Николы» /Из отчета уполн. Сов.: за 3 и 4 кв. 1948 г./.

Верующие больше видели и знали священника Дорофеева, который среди них пользовался большим расположением.

В целях создания авторитета архиепископа Иоанна и укрепления руководства беглопоповской церковью исполнительный орган религиозного общества в течение 1949 г. стремился к восстановлению центрального органа в виде совета при архиепископе и побуждал архиепископа Иоанна к активности в этом отношении. Был составлен и список членов этого совета, сначала из 20 членов, а потом из 7 членов. Но деятельности своей этот орган так и не проявил. Не было у архиепископа Иоанна такого советника и помощника, какого он хотел бы.

Однажды, будучи у уполномоченного Совета, архиепископ Иоанн высказал желание «иметь такого бы секретаря, как Абрикосов К. А., да где его возьмешь».

Несмотря на некоторое оживление в религиозном обществе и увеличения количества основных треб за последние два года, положение старообрядческой церкви беглопоповцев священник Дорофеев к концу 1949 г. характеризовал так, что самостоятельное существование ее недолговечно. Управлять церковью некому, и дело идет к тому, что об"единение старообрядцев рано или поздно должно произойти. /Из отчета уполн. Сов. за 4 кв. 1949 г./.

Своего мнения священник Дорофеев, как видно не скрывал, вследствие чего отдельные беглопоповцы да и сам архиепископ Иоанн стали подозревать его в стремлении к об"единению со старообрядцами белокриницкого согласия.

Посещаемость молитвенного здания верующими в 1950 году продолжала увеличиваться. Если в первом квартале посещаемость по воскресным дням оставалась на уровне прошлого 1949 года, т. е. 50-60 чел., то в конце года отмечалось, что посещаемость по воскресным дням составила 60-80 человек. На пасху в этом году на молитвенном собрании присутствовало около 250 человек.

В отчете уполномоченного Совета за четвертый квартал 1950 года сообщалось, что архиепископ Иоанн с пасхи в церкви не служит и приходит иногда только помолиться. Чувствуя себя слабым, ставит вопрос, пока среди

близких к нему, об уходе на покой. Понятно, почему в этом году архиепископ Иоанн, как писалось в отчете за второй квартал, вопреки рекомендации Совета по делам религиозных культов рукоположил в сан епископа священника Абрамова Евфимия: он готовил себе преемника.

Вследствие того, что Карпов И. Н. как секретарь не уделял архиепископу достаточного внимания, некоторые лица из актива религиозного общества выдвинули мысль просить архиепископа Иоанна об определении в Московскую церковь диакона, который и мог бы быть секретарем архиепископа по совместительству. Кандидатом на эту должность был выдвинут председатель исполнительного органа Карпов И. Н. Однако согласия своего на посвящение в сан диакона Карпов не дал, и вопрос остался открытым. Но мысль о соединении обязанностей секретаря архиепископа с должностью диакона Московской старообрядческой церкви не была оставлена. В конце марта м-ца 1951 г. архиепископ Иоанн поставил вопрос о посвящении в сан диакона Калинина А. С, рождения 1886 г. из крестьян деревни Сергеевки, Кистендейского р-на, Саратовской области, работающего столяром на мельнице в ст. Нижне-Чирской, Сталинградской области.

В июне 1951 г. Калинин А. С. был рукоположен в сан диакона, а 18 июня был зарегистрирован уполномоченным Совета в качестве диакона Московской старообрядческой беглопоповского согласия церкви.

Внутренний распорядок в религиозном обществе. Богослужения в молитвенном здании совершались по воскресным и праздничным дням. Накануне их в 16 час. Совершалась всенощная, в воскресенье или в праздник с 8 час. Совершалась обедня. В будние же дни совершались иногда заказные обедни. Как правило, всякие требы, кроме похорон, обычно выполнялись по воскресеньям после обедни.

По заведенному обычаю еще при священнике Судакове по окончании службы и выполнении треб для

всего обслуживающего персонала устраивался общий обед. Доходили слухи, что по воскресеньям и праздникам допускалось распитие водки в церкви во время таких обедов. В случаях же, когда на заказной обедне бывали мужчины они приносили с собой водку и выпивали вместе со священником после обедни.

О том, что происходило в церкви беглопоповцев, кроме богослужений и выполнения обрядов, летом 1954 г. немного рассказала гр. Корнеева П. П. рождения 1907 года, уборщица религиозного общества беглопоповцев, бывшая прежде просвирней.

По словам Корнеевой, в церкви часто происходили выпивки после заказных обеден, когда приносили по пол-литра, а то и по литру водки.

Выпивала и она, Корнеева. Происходили выпивки и без обеден. Однажды выпивали в праздник, и священник свалился в алтаре. Не проспался до вечерни и служил вечерню, будучи пьяным... (Далее идет рассказ о будто бы совершенном в храме прелюбодеянии. Поскольку были указаны конкретные имена и фамилии, это место из текста исключено. Может

Прим. А. Ю. Рябцева).

! Сами заблудились, впали в ересь людефериан и других увлекают. Стыдно им. И как не содрогнуться их сердца, и как они, не боясь Бога, клеветуют более 100 лет на митрополита Амвросия и на нас. Прочитайте в календаре 1949 года историю старообрядчества, где указано и о митрополите Амвросии. Там хотя кратко, но ясно все указано. Кроме того, при сем прилагаю копию ответа одного нашего священника и материалы, кто был их родоначальник Арх. Никола Позднев, последователем которого и является Архиепископ Иоанн.

В истории церкви не было случая, чтобы так, как он собственноручно написать обещание обмануть старообрядцев и объединить их с живодерковниками. Смотрите копии его писем и материалов. Вот кто их родоначальник. Нам за них страшно. И как они не могут понять своей гибели, и даже не стыдятся, ругают и клеветуют на нас...»

Ведь «архиепископ Иоанн» лично беседовал с епископом Геронтием, строились конкретные планы объединения... И вдруг с конца 1947 года пошел просто вал яростной критики в адрес Белокриницкой иерархии со стороны беглопоповцев. Что же произошло? Да просто сменилась государственная политика! В документах это отражено следующим образом:

На запрос Сталинградского уполномоченного Чудинова (который у себя в области активно способствовал переходу беглопоповцев в белокриницкие общины) о том, что делать дальше, Полянский, председатель Совета по делам религиозных культов, пишет в письме от 26 февраля 1948 года:

«...Нельзя рассматривать старообрядцев беглопоповцев и старообрядцев белокриницкого согласия как одно целое. Они из себя представляют пока два самостоятельных культа...»

Это резко противоречило всему тому, что Полянский писал и говорил до этого. Вероятно, в верхах, набрав «квалификацию» во взаимоотношениях с религиозными объединениями, решили, что для власти гораздо выгоднее иметь раздробленное старообрядчество. Созданная беглопоповская иерархия активно сотрудничала с властями и была повязана достаточно серьезным компроматом (что будет показано ниже). Белокриницкая же иерархия вызывала подозрения и опасения, во-первых, своим влиянием и авторитетом среди верующих, а, во-вторых, отсутствием у властей возможности шантажировать руководство Церкви, опираясь на информацию о каких-либо постыдных поступках этого руководства.

На последнем стоит остановиться особо. Работая в архивах, автор очень опасался, что обнаружит какие-либо сведения, порочащие активных деятелей нашей Русской Православной старообрядческой Церкви. Но, к счастью, ничего не обнаружилось. Можно ответственно заявить, что ничего даже близкого (как по количеству, так и по качеству) к тем позорящим сведениям о беглопоповцах, которые открылись в архивах после их рассекречивания, в отношении Белокриницкой иерархии — нет! Можно спокойно глядеть в глаза людям и твердо обрывать демагогов, утверждающих, что в то время «все так жили».

В этой связи приходится с горечью отмечать, что если бы в 1945-46 годах наши христиане не соблазнились перспективой легкого объединения с беглопоповцами, то никакой «иоанновской иерархии» бы не возникло, ибо тогда, по горячим следам, было бы легко выяснить всю подноготную темных историй о никому не ведомых хиротониях 1930-х годов. Эти возможности были легкомысленно упущены.

Развитие событий в беглопоповских общинах в 1940-50-х годах на примере Бурятии

К сожалению, госархивы отнюдь не содержат полных сведений о беглопоповских общинах по всем регионам. Поэтому весьма интересно проследить процесс становления «иоанновской иерархии» на примере какого-нибудь одного региона, по которому сохранилась документация того времени.

Признание «архиепископа Иоанна» не везде шло одинаково быстро. Например, беглопоповцы Бурятии не сразу попали под руководство Иоанна, а сначала пытались жить сами по себе. Из доклада уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Бурят-Монголии Н. Гармаева за 1945 год:

«...По прежнему проявляют активность старообрядцы-беглопоповцы и их уставщики, которые исполняют религиозные требы верующих и т.д.

Характерно то, что по имеющимся сведениям уставщики с. Бичуры — Куприянов, Афанасьев и др. Летом 1945 года, с целью избрать старшего уставщика, самовольно созвали собрание уставщиков с. Бичуры, но их собрание кончилось скандалом, ибо один из них во время собрания похитил пуд муки у домохозяина, последний сразу же обнаружил пропажу, поднял скандал и заставил всех собравшихся уставщиков восстановить его пропажу. Благодаря этому они разошлись не достигнув своей цели. Но заслуживает внимания факт попытки со стороны уставщиков с. Бичуры создать свою своеобразную епархию для руководства религиозными делами старообрядцев...»

Из письма Н. Гармаева от 15 декабря 1949 года:

«...Взаимоотношение между зарегистрированными и бродячими уставщиками исключительно натянутое. Так например, бродячий уставщик Родионов называет зарегистрированного уставщика Петрова „антихристом“, „организатором мути среди старообрядцев“, „раскольников“ и т.д.

В свою очередь Петров называет бродячих уставщиков жуликами и обманщиками, информирует аймисполком и уполномоченного совета по делам религиозных культов об их нелегальной религиозной деятельности, разоблачает скрытые ими доходы от налогового обложения, а также производимые ими незаконные сборы денег среди верующих...»

Но и до Бурятии дошли слухи об Иоанне. Сознательный и непримиримый к незаконной и незарегистрированной деятельности других служителей культа уставщик Петров Н. К. организует приезд поставленного Иоанном священника. Из информационного отчета Н. Гармаева за второе полугодие 1951 года:

«...Беглопоповское согласие.

В республике действует одна старообрядческая церковь беглопоповского согласия в с. Ново-Загане, Мухор-Шибирского аймака. При ней зарегистрирован в качестве настоятеля уставщик Петров Н. К. Который установил связь с старообрядческим архиепископом Московским и всея Руси Иоанном, имеет с ним переписку, получает указания.

В письме от 8/ХН-51 г. Иоанн сообщает ему о назначении к ним священника Симонова Петра Ивановича.

Вести о назначении священника Симонова в Ново-Заган, в качестве настоятеля — как сообщает Петров — большинство верующих прихода принимают с радостью, вносят деньги на его проездные расходы из России к ним.

Часть верующих к этому т. е. к назначению священника к ним относится с подозрением и не хотят принимать

участие в выписке священника, высказываются против этого, например:

Колхозник с/х артели имени Сталина (Н-Заган) Платонов Кузьма Увинальевич (верующий, беглопоповец, 67 л.) в магазине сельпо, в разговоре с присутствующими там колхозниками заявил, что „сейчас какой-же может быть истинный священник, наверное придет такой-же коммунист как и уставщик Петров“.

Бродячий уставщик Борисов (проживает в г. Улан-Удэ, Зауда, беглопоповец) говорит, что он не признает архиепископа Иоанна на том основании, что он признан органами власти и пользуется свободами, а истинная вера всегда должна быть гонима. Теперь, по его мнению, вообще не может быть священств и таинств, следовательно не должно быть архиепископа...»

Но не помогли уставщику Петрову Н. К. прежние заслуги. Из информационного доклада уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Бурят-Монголии Д. Очиржанова за 3-й квартал 1952 года:

«...Между Симоновым и Петровым с начала отчетного квартала произошла ссора и Симонов отстранил последнего от несения службы...»

Очень уж сухо бюрократ-уполномоченный изложил это событие беглопоповской жизни. Сами беглопоповцы друг другу писали гораздо живее (они писали, а власти аккуратно подшивали к «делу»):

«...Симонов П. И настояще служит попом в БМАССР г. Улан-Удэ село Н. Загон. Этот неграмотный по блату поставленный поп Петр, вначале показал свои плоды, обворовал уставщика Петрова Назария Кирилловича, украл у него нательные кресты и рукописание для умерших. Петров Назарий Кириллович непостеснялся обыскать попа Симонова и свою покражу обнаружил. Батюшка Петр на обличение и оскорбление ударил доской по голове Назария Кирилловича, но уставщик

Назарий, зная заповедь „Претерпевше до конца той спасен будет" и не отразил в обоюдно. Но написал в Москву Архиепископу Ермилову жалобу, Архиепископ на жалобу дал ответ „Тако подобает; в законе — ветхом написано Князю людей не говори зла, Кто старейшего начальника оскорбит, той казни подлежит".

Тогда поп Петр совсем уволил и выселил из села Н. Загон уставщика Петрова Назария.

Теперь Симонов (по благу поп) служит и хвалится, что у него большой приход и большой доход, он присылает мзду Архиепископии...»

Превращения Калинина в Ермилова и обратно

Теперь уместно вспомнить одну невразумительную строку из официальной биографии «архиепископа Иоанна» — «...и с тех пор по документам он стал Иваном Семеновичем Ермиловым. Паспорт на имя Калинина Спиридона Киприановича он получил только после смерти Сталина...».

Как же это так? Сталин же умер в 1953 году, а в биографии «архиепископа Иоанна» черным по белому написано:

«...В 1948 году Архиепископу Иоанну исполнилось 80 лет. Как принято у монахов, днем его рождения считался день его небесного покровителя, святителя Иоанна, Новгородского чудотворца. А на следующий день на праздник Рождества Пресвятой Богородицы он отслужил архиерейскую службу в честь своего юбилея и в связи с девятой годовщиной хиротонии его в архиерейский сан. Настоятель московского храма священник Леонтий Дорофеев и прихожане тепло поздравили его с юбилеем, выразив тем самым искреннюю любовь к нему. Приглашать в столицу на свой юбилей других

представителей духовенства владыко по своему смирению и скромности не стал...»

Но это же Спиридону Калинину (1868-го года рождения) исполнилось 80 лет! А Ивану Ермилову (1880-го года рождения) совсем не исполнилось.

Нелепость какая-то получается — живет человек по чужим документам и при этом не боится разоблачения. Может, потому и не боится, что власти прекрасно осведомлены о том, что документы поддельные?

Это как раз тот случай, когда «Бог шельму метит», «на воре шапка горит», а «единожды солгавши, кто тебе поверит».

Если задаться вопросом, что означает проживание архиепископа (официального главы религиозного сообщества!) по чужому паспорту? Означает это только то, что он никому из прихожан неизвестен. Все знают, что он «Иван Ермилов». А откуда он? Кто его родственники? Почему их никто не знает? Ведь у каждого старообрядца в то время была многочисленная родня.

Вот возьмите в качестве примера любого Из наших покойных Владык Архиепископов и Митрополитов. Про всех всем известно, где родились, как прозывались, кто родственники, чем в молодости занимались, чем — в зрелом возрасте.

Поэтому не стоит удивляться, что и среди беглопоповцев нашлись люди, которые усомнились в законности неизвестно откуда взявшегося «епископа», исследовали обстоятельства его появления и заявили о своем непризнании лжеиерархии.

Про Москву (наиболее многочисленную и грамотную общину) было сказано выше. Перейдем к Брянской области. Где-то примерно с 1951 года (точнее сказать сложно) уставщик беглопоповского храма города Климова Иван Бартенев стал распространять открытые письма с призывами не признавать «архиепископа Иоанна». Вот пример такого письма в 1954 году:

«Информация о беглопоповской старообрядческой иерархии.

Всероссийское старообрядчество Беглопоповского согласия!
пробудитесь! встанте! узнайте! У нас в

Москве Архиереи, к нам пришли не в те двери; Кто приходит неправильно, а пролазит инде (через забор), тот вор и разбойник, волк и губитель, подобно как Наполеон и Гитлер.

В 1946 году в Москву на рогожское в Беглопоповскую церковь прибыл епископ Ермилов Иван Семенович, он хотел поступить на кафедру. Но собрались верующие старики, посмотрели ставную грамоту (документ) Епископа Ермилова, узнали, что в ставной грамоте написан и подписан Лжеепископ Трифон (Епишев Тимофей Фомич, бухгалтер). Собор стариков сумнили и епископа Ермилова не приняли. Отложили дело раз-смотрение до Большого Собора. В течение неполного года Московская Беглопоповская Старообрядческая Верующая община она приняла переходящего от господствующей православной церкви митрополита Филарета. Но в Моссовете не успели зарегистрировать на кафедру, как Ермилов Иван Семенович организовал коллективку вне церковного ведома. Он сумел в Моссовете зарегистрироваться. Получил духовное звание „документ" Старообрядческий Архиепископ Московский и Всероссийский. Ермилов Иван Семенович (архиепископ) выгнал из церкви митрополита Филарета, выгнал настоятеля храма священника Судакова Ивана Григорьевича, обновил церковный актив и стал на кафедре управлять.

Лжеепископ Трифон умер, но незаконное дело его живет! Московский и всероссийский старообрядческий Архиепископ Ермилов, он рукоположил себе помощников, из попа Матфея сделал епископа Макара, а из Евфима — Епифана, дал им престолы в областях и районах.

Еще вариант, в 1953 году в июне м-це Архиепископ Ермилов в Москву на церковный суд вызвал Климовского Брянск, обл. уставщика Бартенева И.А. обвиняя его за повесть о иерархической Трифоно-Ермиловской махинации. 14/VI-53 воскресение прежде суда Бартенев осмелился и в храме на Рогожском стал молящимся рассказывать о махинации архиереев. За это по

инициативе епископов Бартенева выгнали из храма, но молящие люди желая слышать информацию о махинации архиереев, вышли из храма вслед Бартенева и попросили продолжить информацию, Бартенев зачитал запись информации. Тогда вышел из храма облаченный в ризах новопоставленный епископ Евсевий, он вырвал из рук Бартенева бумагу, двинул (ударил) его в грудь и пошел в храм, но народ видит варварские поступки епископа, и больше стали спрашивать у Бартенева. Но по архиерейской инициативе было заявлено дежурному милиционеру, 38 отделение милиции разследовали и Бартенева отпустили сказали можешь критиковать попов в храме, а не на улице. Для изгнания Бартенева с должности уставщика, нашолся поп Исая Лестев который поклялся в две недели изжить Бартенева из церкви г. Климова.

Архиепископ Московский сделал перемещение попам, и назначил попа Лестева Исаю в г. Климов Бр. обл.. Поп Исая Лестев приступил выгонять Бартенева всевозможными и клеветническими способами, однако Климовский верующий народ не позволил деспотам попам увольнять уставщика Бартенева, в Климово получился раскол церкви. Климовские верующие граждане неоднократно просили московского архиерея прислать представителя и разобрать церковное нестроение. На проезд перевод они получили, но представителя до се не присылают. Еще один последний вариант: в Москве прихожане Архиепископа Ермилова опечалены тем, что Ермилов взашол на кафедру без церковного собрания (махинацией на подложных документах). Публично его стали называть лжеепископом и он молчит. Если это вероятно, что Архиепископа Ермилова дети (сыны) фамилией Калинины. Поэтому верующие желают проверить собором Архиепископа Ермилова, но не знают с чего начать, так как церковная власть в руках темной личности Архиепископа Ермилова Ивана Семеновича и его сына Калинина Афанасия Спиридоновича (кафедральный диякон).

И. Бартенев

У Бартенева в Климове была серьезная поддержка со стороны прихожан. Из отчета уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Брянской области Панасенко от 7 января 1956 года:

«...Священник Лестев рассказывал, что религиозное общество попрежнему остается разделенным на две части — одна поддерживает его Лестева, вторая уставщика Бартенева.

Церковное здание разделено перегородкой на две части и богослужения каждый проводит со своими приверженцами. Персонального учета у них не ведется, считает, что старообрядческих семей в пос. Климове есть около 350, из них 150 поддерживают его Лестева, а 200 — уставщика Бартенева...»

Поскольку Лестев с Бартеневым не справился, потребовалось прибегнуть к другим мерам. Как должен поступить настоящий архиерей в 1954 году, если его не слушаются миряне? Правильный ответ — обратиться за помощью к советской власти!

Заказное

Старообрядческий
Древле-православных
христиан
Архиепископ
Московский и всея Руси
18 ноября 1954 г.
№358
г. Москва

Уполномоченному Совету по делам религиозных культов при Совете
Министров СССР по Брянской области т. Ковалеву

Копия — церковному совету общества старообрядцев Димитриевской
церкви, в г. Климове.

Имея в получении от общества старообрядцев Димитровской церкви
гор. Климова письмо, с извещени-

ем об отсутствии: 1/ От Вас ответа на адресованное обществом на Ваше имя письмо от 19 июля с/г. с копией мне, и 2/ Вашего соответствующего внимания по отношению к моим письмам в адрес Председателя Климовского райисполкома от 7-го марта с/г., № 55 и от 25 мая с/г., № 160, по вопросу незаконного пользования частью площади упомянутой церкви запрещенным в служении, гр. Бартеневым Иваном Антоновичем, образовавшим отдельную группу верующих и устраивающим молитвенные собрания вопреки моему запрещению, а следовательно и отсутствия регистрации на право производства собраний. Находя в данном случае неоправдываемое попустительское со стороны как райисполкома, а также, если не ошибаюсь, и с Вашей, при условии если устранение указанного нарушения входит в Вашу компетенцию, — я очень прошу Вас принять надлежащие меры к ликвидации упомянутых выше противозаконных действий, учиняемых гр. Бартеневым, нарушающих мирное состояние общества верующих, а отсюда, как следствие и общественного порядка и конституционной законности нашего Государства.

Я буду благодарен если Вы укажете мне другой путь направления моей настоящей просьбы — между прочим я имею в виду и Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР.

В надежде на скорое и во всяком случае желательно не позднее 5 декабря с/г. получение Вашего ответа, пребываю

Старообрядческий древле-православных христиан, архиепископ

Иоанн

печать

Зря архиепископ Иоанн сетует на бедного уполномоченного (кстати, обратите внимание на тон письма; так пишут только обладающие серьезной поддержкой!), — брянский уполномоченный давно уже принял к исполнению приказ всемогущего архиепископа и об исполнении доложил. Из

отчета уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Брянской области Г. Ковалева от 12 июля 1954 года:

«...На имя председателя исполкома Климовского райсовета депутатов трудящихся и в копии Уполномоченному Совету Архиепископ Московский и всея Руси старообрядческой церкви беглопоповского согласия Иоанн своими письмами от 7 марта 1954 года № 55 и от 25 мая 1954 года № 160 сообщил, что в церкви, зарегистрированного с июня 1946 года старообрядческого общества указанного направления в р.п. Климове, отдельно от зарегистрированного священника в этой церкви Лестева устраивает молитвенные собрания уставщик этого храма Бартенев. Доводя об указанном до сведения и для принятия соответствующих мер, архиепископ в названных письмах просил райисполком и Уполномоченного Совета сообщить на его письма. Конечно, ни я, ни райисполком письменного ответа архиепископу не давали, но через райисполком предложено «двадцатке» и исполнительному органу религиозного старообрядческого общества в Климове в соответствии с пунктом 2 типового договора не допускать Бартенева к совершению им религиозных обрядов, как не прошедшего регистрации у Уполномоченного Совета по делам религиозных культов, в противном случае будет поставлен вопрос о расторжении договора с религиозным обществом на пользование церковным зданием...»

Неугомонный Бартенев, однако, не испугался, а продолжил распространение своих «открытых писем». Зав. отделом Совета по делам религиозных культов Кольцов пишет в своей докладной:

«...Уставщик церкви Бартенев И. А. в своем письме на имя Хрущева Н. С, разосланном по беглопоповским обществам, обвиняет архиепископа Иоанна в том, что он живет под чужим именем, неправильно /„воровским способом"/ получил сан епископа и т.п. ...»

Письмо Хрущеву (особенно, если оно дошло) — это очень серьезно. Поняв, что с Калининскими (отцом и сыном) они слишком «заигрались», власти решают, что нужно срочно спасать положение и менять руководство беглопоповцев. Сразу «обнаружилось», что архиепископ Иоанн и его сын живут по подложным документам (как будто этого раньше не знали). Видимо, чтобы разрядить ситуацию в московской общине, центр беглопоповцев было решено перенести в провинцию. В ЦК КПСС был направлен доклад:

Секретно

Экз. № 2

№ 60-115с

28 октября 1955 г.

В ЦК КПСС

Среди зарегистрированных обществ по СССР, имеются общества так наз. старообрядцев-беглопоповцев. Общая примерная численность верующих этого культа в зарегистрированных обществах около 5 тыс. чел., из которых до 2 тыс. чел. проживает в Москве, а остальные на территории РСФСР.

Несмотря на малочисленность верующих и незначительность зарегистрированных обществ (всего лишь 14), эти старообрядцы имеют свой религиозный центр в лице старообрядческой древлеправославной христианской архиепископии, которая с 1946 г. возглавляется архиепископом Иоанном. Никакого совета при архиепископии нет. Помимо архиепископа Иоанна, имеется еще 2 епископа, которые фактически служат обыкновенными приходскими священниками, один в Куйбышеве, другой в Камбарке, Удмуртской АССР.

Архиепископ Иоанн по болезни практически делами не занимается. Он даже не служит в церкви в течение последних нескольких лет, так что архиепископия существует номинально. Авторитетом среди верующих архиепископ не пользуется.

Летом текущего года среди верующих этого культа один из уставщиков распространил письмо, в котором

архиепископ Иоанн обвиняется в том, что он неправильно с точки зрения церковных канонов, получил епископский сан («воровским путем захватил архиепископскую кафедру») и что живет по подложным документам.

Последний факт Совет подверг проверке, и в результате выяснилось, что архиепископ Иоанн оказался не Ермиловым Иваном Семеновичем, рождения 1880 года, как об этом он писал в анкете при регистрации и как значится по паспорту, а Калининым Спиридоном Куприяновичем, рождения 1868 года.

По словам диакона московской беглопоповской церкви Калинина Афанасия Спиридоновича, являющегося родным сыном архиепископа Иоанна, последний до 1929 г. жил на месте рождения в с. Сергиевка, Кистендейского р-на, Саратовской области, затем, видимо, избегая раскулачивания, сбежал в Сталинград, где выдал себя за Ермилова И. С., жителя этого же села Сергиевка.

Сын же архиепископа Иоанна, диакон Калинин А. С., в свою очередь, воспользовался фиктивным документом, согласно которому его возраст был увеличен на 21 год, таким путем уклонился от службы в Советской Армии.

Получив все эти материалы, Совет по делам религиозных культов решил провести следующие мероприятия:

1/ за обман советских органов власти снять с регистрации архиепископа Иоанна и диакона Калинина;

2/ довести до сведения Главного Управления милиции о факте использования подложных документов архиепископом Иоанном и диаконом Калининым;

3/ раз'яснить руководству московского общества беглопоповцев, а также епископам причину снятия с регистрации архиепископа Иоанна;

4/ учитывая незначительность зарегистрированных религиозных обществ, а также небольшое количество верующих этого культа, считать нецелесообразным регистрировать в Москве нового архиепископа или

епископа, разрешив дальнейшее управление церковью Куйбышевскому епископу.

Настоящее докладывается в порядке информации.

/Полянский/

Сразу бросаются в глаза некоторые несоответствия. Если письмо Бартенева Хрущеву было распространено летом 1955 года, и после этого началось разбирательство с Калининскими, то почему объяснительная с А. С. Калинина (по поводу подделки документов) была взята еще в марте 1955 года? Почему выводы делаются «по словам диакона московской беглопоповской церкви Калинина Афанасия Спиридоновича», а не по заключению «компетентных органов»? Почему Полянский утверждает, что разбирательство началось только после наивных писем Бартенева, а не после куда более серьезного доноса беглопоповского священника о. Иоанна Блохина летом 1954 года? Ведь московский уполномоченный Бешапошников в своем докладе от 9 июля 1955 года утверждает, что он еще год назад докладывал и в КГБ и в Совет по делам религиозных культов о подозрениях в отношении «архиепископа Иоанна» и диакона А. С. Калинина:

«...гр. Самышкина Н. И., работница завода им. Сталина, 6 марта 1954 г. прибыла к уполномоченному Совета с просьбой о защите Дорофеева Л. М., так как, по ее мнению, против него ведется компания за то, что он вскрыл беспорядки в работе старого состава исполнительного органа.

Диакон Калинин, по ее словам, хочет занять место священника. Самышкина утверждает, что диакон Калинин А. С. является сыном архиепископа Иоанна. Объясняя свое посещение, Самышкина заявила, что прибыла к уполномоченному Совета потому, что на несправедливость архиепископа некому жаловаться. Поэтому гр. Самышкина Н. И. 4 июня 1954 года вновь прибыла к уполномоченному Совета и заявила,

что дело наладилось было немного, но в данное время опять в религиозном обществе беспокойно.

Личности архиепископа Иоанна и диакона Калинина. Свое заявление о том, что Калинин является сыном архиепископа ни Самышкина, ни другие представители верующих подтвердить не могли.

Между тем, в анкетах, собственноручно подписанных архиепископом Иоанном и диаконом Калининым значилось, что в 1-й родился в 1880 г., а 2-й в 1886 г.

Когда же весной 1954 г. в распоряжение уполномоченного Совета попала копия автобиографии архиепископа Иоанна, в которой был указан другой год рождения, а именно, 1868-й, уполномоченный Совета, сообщив об этом зам. Отделом Совета по делам религиозных культов тов. Кольцову Н. В., принял меры к выяснению противоречивости этих сведений.

Кроме того, 1 июня 1954 г. уполномоченным Совета была получена направленная Советом по делам религиозных культов для сведения копия письма уполномоченного Совета при Сталинградском Облисполкоме тов. Чудинова, который писал: «По словам Блохина, Калинин А. С, в прошлом кулак, якобы отбывал ссылку в Архангельской области, откуда будто бы сбежал, а потом отрастил бороду, принял более пожилой вид, при помощи каких-то справок получил паспорт, в котором указан год рождения 1886-й, тогда, как фактически ему не больше 50 лет. Это помогло Калинину, как указывает Блохин, уклониться от воинской службы и фактически быть дезертиром, а так же освободиться от налогов по возрасту».

Получив копию этого письма, уполномоченный Совета по снятии с нее копии без промедления передал ее в Управление Комитета госбезопасности по М.О.

Собрав более или менее достаточный материал, уполномоченный совета пригласил к себе 25 марта 1955 года диакона Калинина для выяснения и уточнения некоторых данных в биографии как архиепископа Иоанна, так и самого диакона Калинина.

В беседе с Калининым выяснилось, что Калинин является родным сыном архиепископа Иоанна, родился в 1907 г. Архиепископ Иоанн не Ермилов Иван Семенович, рождения 1880 г. как значилось в анкете, а Калинин Спиридон Киприанович, рождения 1868 г.

Получив такие сведения, уполномоченный Совета предложил Калининну заполнить анкету и дать письменное об"яснение по поводу неправильных сведений, сообщенных им в анкете от 15 июня 1951 года.

В своем об"яснении диакон Калинин написал, что его тетка Лазарева А. К. прислала ему удостоверение Сергеевского сельсовета, в котором год рождения был указан 1886-й. Однако не об"яснил, почему утратив допризывную воинскую книжку, он не позаботился о выполнении своих воинских обязанностей...»

Любой, кто когда-либо служил в какой-нибудь бюрократической системе, прочтя донесение Полянского в ЦК, сразу скажет, что бюрократы из Совета по делам религиозных культов просто мастерски уходят от ответственности. Боясь гнева Хрущева за провал работы, они перекалывают ответственность на другую организацию. Мол, мы сами ничего достоверно не знали (хотя и подозревали), всегда немедленно докладывали, куда следует, — в «компетентные органы». Вот с «компетентных органов» и спрашивайте.

Переписка Совета по делам религиозных культов и его уполномоченных с НКВД-МГБ-КГБ не рассекречена. В открытой части документации остались только невычищенные «концы», по которым можно судить о конкретных деталях такого взаимодействия. Из отчета уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Сталинградской области М. Чудинова от 18 октября 1946 (!) года:

«...VI. Разные вопросы

1. Получив сведения, что в хуторе Ср. Сады, Н. Чирского района проживает старообрядческий архиепископ Калинин мной через Райисполком сделана соответствующая проверка этого вопроса.
Ниже-Чирский

райисполком по затронутому вопросу сообщил, что в Ср.-Садовском с/совете действительно проживает Калинин Афанасий Спиридонович, 1886 г. рождения, в район прибыл в 1942 году во время оккупации района. В данное время Калинин работает плотником на госмельнице. Дальнейшее выяснение данного вопроса продолжается...»

Обычно после столь важной информации начиналась интенсивная переписка между уполномоченным и Советом (в архивах сохранилось много примеров подобной переписки: и по баптистам, и по пятидесятникам, и по грузинским евреям), а тут — тишина, ни малейшей реакции! Как будто этот вопрос никого не заинтересовал. Означает это только одно — уполномоченный (или Совет) немедленно заявили «куда следует», а там им сказали — все в порядке, на подобную информацию реагировать не надо.

Уполномоченные — люди понятливые. Большинство из них само из НКВД вышло. Потому-то до 1955 года никто всерьез ни на Бартеневские письма, ни на протесты московской общины, ни на доносы о. Иоанна Блохина не реагировал.

Более того, московского беглопоповского настоятеля о. Иоанна Судакова просто вызвали в «органы» и приказали прекратить «антииоанновскую» деятельность. Священник о. Феодор Быкадоров (беглопоповский священник, формально в 1946 году присоединившийся к Белокриницкой иерархии, фактически же продолжавший подчиняться Иоанну) в своем письме от 22 июля 1947 года пишет:

«...Сам себе Патриарх, а все Архиереи безблагодатны Иоанн, Паисий и Павел. Против их он все время бузил и разсылал по приходам письма укоряя и поношая их невеждами, и безблагодатными. Владыку Иоанна он считал только как Иван Семеновичь Ермилов, простой мужик неимеющий никакой благодати, своими письмами строчил до самого Смоленска, и везде всюду бузил Судаков, и находил себе последователей дураков, которые принимали балтологию его

за истину и составляли отдельное скопище раздорников, вследствие таких неприятностей происходящих со стороны любоначальника Судакова мятежника творящего раздор церковный Владыка Иоанн вынужден был от 3-го февраля своим указом запретить Судакова священнодействовать, запрещение это было объявлено Судакову чрез правительственный орган НКВД. Тогда только Судаков прекратил свою бузу против Владыки Иоанна и начал вопить: «Я вас признаю разрешите мне служить, на праздники меня просят». И вот только благодаря вмешательству правительственного органа НКВД Судакову вдернули в нос железное кольцо как противному верблюду, которого через кольцо заставляют покоряться хозяину и исполнять работу хозяина...»

Против «органов», конечно, трудно устоять. Имея такое прикрытие, «архиепископ Иоанн» и его окружение могли с полной уверенностью считать, что им ничего не угрожает. Только этим можно объяснить тот надменный тон, с которым Иоанн обращается к брянскому уполномоченному.

А уполномоченные свое дело знали. Поступающие к ним жалобы на «архиепископа Иоанна» они прямым путем отправляли... к тому же Иоанну. Из протокола совещания при «архиепископе Иоанне», состоявшегося 16 мая 1952 года:

«...Заслушав:

полученное от Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР на усмотрение и распоряжение архиепископа заявление уставщика гор. Климова Ивана Антоновича Бартенева и с ним других четырех лиц на имя уполномоченного по делам религиозных культов по Брянской обл.

Совещание постановило

запретить И. А. Бартеневу служение в качестве уставщика и уволить его от названной должности, с недопу-

щением его на клирос. Остальных 4-х лиц подвергнуть положенной епитимий, по усмотрению о. Исаакия.

Архиепископ

Иоанн

Секретарь

Карпов...»

Но всему приходит конец. Госбезопасность, конечно, высоко, но ЦК еще выше. А в ЦК всегда зорко смотрели за общественными настроениями. От «архиепископа Иоанна» необходимо было срочно избавиться. Иоанну велели уйти на покой «по собственному желанию», а его сына Афанасия... вообще не тронули. Он так диаконом и остался. Потом стал переем и секретарем архиепископии, потом протопереем и, наконец, — «архиепископом Аристархом».

Любой, знающий историю советской власти, обязательно скажет, что такого не может быть. Человек, изобличенный в преступлении, за которое полагался расстрел (а за уклонение от службы во время Великой Отечественной войны полагалась смертная казнь), не смог бы уклониться от суда. Его, скорее всего, не расстреляли бы (срок давности), но к суду обязательно бы привлекли. Кстати, не исключено, что с «разоблачением» Афанасия тянули, чтобы дотянуть до десятилетнего срока давности.

С Афанасия взяли объяснение и оставили в покое. Вот это объяснение:

«Я в конце мая месяца 1930 года выехал в Сталинград. На пути к Сталинграду на ст. Поворино, где мне предстояла пересадка на другой поезд, у меня похитили вещевую сумку с хлебом и документами, в том числе допризывную воинскую книжку. Приехав в Сталинград, я поселился у проживавшего там нашего односельчанина, Ивана Евстигнеевича Егорова, на Липедкой улице, дом № 9. Егоров в это время собирался ехать на родину в Сергеевку. Его я попросил передать в деревне мое письмо к моей тетке Анастасии Клементьевне Лазаревой, с просьбой помочь мне выправить документы. Лично сам я опасался туда ехать. Тетка

прислала мне удостоверение Сергеевского сельсовета, в котором год рождения был указан 1886-й. С этим удостоверением я 27 июня 1930 г. поступил на работу и был прописан на жилплощади по месту работы.
6 мая 1955 года.

Подпись

То есть человек утверждает, что, имея 23 года от роду, он выдал себя за 44-летнего, и все ему поверили. А в 1955 году «разоблачители» сделали вид, что поверили в возможность такого чудесного перевоплощения. Но ни один взрослый человек в это никогда поверить не сможет, потому что ни при каких условиях нельзя сколько-нибудь продолжительное время выдавать 23-летнего человека за 44-летнего.

А какой, интересно, вид был у сотрудников Совета по делам религиозных культов, когда они у себя принимали Иоанна вместе с Афанасием? По документам, Иоанн и Афанасий — ровесники (1880-го и 1886-го года рождения), а фактически — сорок (!) лет разницы. Это какие же усилия надо было приложить сотрудникам Совета, чтобы годами «не замечать» очевидного?!

Вывод, к сожалению, один: Афанасий Калинин — это человек, которого власти, поймав на тяжком преступлении, вынудили к долговременному и беспрекословному «сотрудничеству».

Это особенно важно осознать, поскольку именно Афанасий-Аристарх являлся самой влиятельной фигурой всей беглопоповской организации, начиная с 1945 года и до самой своей кончины. Его престарелый отец играл в лучшем случае представительскую роль. Про отца власти, кстати, тоже ничего уточнять не стали, — сделали вид, что поверили на слово про «земляка из Сергиевки Ивана Ермилова», хотя еще с 1945 года знали, что это неправда (см. доклад Чу-динова от 3 апреля 1945 года).

Ни во что они (власти), конечно, не «поверили». Просто Совет по делам религиозных культов всегда действовал в рамках искусственно созданных легенд и мифов. Например, мифа о том, что патриарха Пимена свободно выбрали на

поместном соборе РПЦ. Так всем и рассказывали, скромно умалчивая о том, что с архиереев были заранее взяты письменные обязательства — голосовать только за Пимена.

Причем мифы создавал чаще всего не сам Совет, а совсем другие организации. Совет всегда опирался, прежде всего, на указания партийных органов и органов госбезопасности. Именно эти органы принимали значимые решения, а Совет только старался оформить не им принятые решения в соответствии с текущей пропагандистской установкой (что не исключало, конечно, «разумной инициативы»).

В данном случае довольно топорно сработанные липовые биографии двух религиозных деятелей (Иоанна и Афанасия Калининых) оказались опровергнуты не в меру активным населением. Совет же (явно не без внешнего воздействия) провел необходимое «разоблачение» и оформил в соответствии с полученными указаниями нужные бумажки («объяснения», «автобиографии» и т.д.). А потом стал действовать на основе уже новых «биографий», руководствуясь мудрым правилом: «меньше знаешь, — крепче спишь!»

В архиве сохранились две автобиографии Афанасия Калинина: от 3 апреля 1951 года (до «разоблачения», где он пишет «неправду») и от 6 мая 1955 года (во время «разоблачения», где он пишет, «как оно было на самом деле»). Эти автобиографии во многих местах дословно совпадают (целыми абзацами!). Это означает только одно — вторая автобиография писалась под диктовку на основе первой. Если хотят разобраться, то так никогда не делают (тогда заставляют писать заново, чтобы поймать на противоречиях). Под диктовку пишут только то, что «надо».

Власти весьма ценили Афанасия Калинина. Наступившие вскоре после мнимого «разоблачения» хрущевские гонения никак Афанасия не затронули. Вспомните, как тогда травили в прессе о. Евгения Бобкова только за то, что он студентом посещал богослужения! Историю с Афанасием тоже можно было бы использовать в пропагандистских целях. «Поп-дезертир!» — можно аршинными буквами в «Правде» заголовки печатать. Такой удар будет по «церковникам»! Но — нет! Своих трогать не положено.

Афанасий, со своей стороны, тоже старался, оправдывал оказанное доверие... В информационном отчете о беглопоповском соборе 1983 года отмечено:

«...Калинин А. С. особенно подчеркивал, что советские законы о религиях и церкви не только не противоречат, а, наоборот, полностью совпадают с каноническими правилами. И тот, кто нарушает законы о религиозных культах, тот нарушает и канонические правила...»

Конечно, религиозные деятели во все времена вынуждены делать приятные для власти заявления, дабы умягчить сердца сильных мира сего, но надо же знать меру...

За такое старание вся беглопоповская организация была просто отдана в частную собственность семье Калининых. Ныне этой организацией управляет уже третье поколение знатной семьи.

О своей особой роли Афанасий никогда не забывал напомнить окружающим. Вот глава под названием «Архиепископия древлеправославных христиан» из брошюры «60 лет восстановленной древлеправославной Архиепископии» (глава приводится полностью):

«Архиепископия древлеправославных христиан.

В настоящее время управление Церковью осуществляется четырьмя архиереями: Высокопреосвященнейшим Геннадием, Архиепископом Новозыбковским, Московским и всея Руси; епископом Московским Флавианом (помощник Архиепископа); Преосвященным Григорием, епископом Куйбышевским; Преосвященным Леонтием, епископом Пермским. Высшей церковной властью в вопросах вероучения и богослужебного Устава, церковного управления и дисциплины является Собор. Между Соборами Церковью руководит Архиепископ. Все архиереи и несколько священников образуют Совет Архиепископии. Совет Архиепископии правомочен решать текущие вопросы церковной жизни.

С июля 1963 года Секретарем и членом Совета Архиепископии является протоиерей Калинин А. С. За эти годы он внес существенный вклад в совершенствование ее деятельности. Имея незаурядные способности и богатейшие богословские знания, протоиерей отец Афанасий мудро руководит церковными делами. В свои семьдесят девять лет он обладает весьма плодотворной и энергичной работоспособностью.

Деятельность Архиепископии включает в себя: а) контроль за состоянием церковно-богослужебной дисциплины в приходах и подбор новых кадров священнослужителей; б) разрешение вопросов по церковному Уставу; в) ответы на письма верующих, содержащие канонические вопросы; г) издательская деятельность; д) миротворческая деятельность; е) другие вопросы».

Ненаучная фантастика

Если попытаться создать непротиворечивую версию, совмещающую все известные факты (как документально подтвержденные, так и передаваемые «из уст в уста»), то получается следующее:

Спиридон Калинин с конца 1920-х годов живет в Сталинграде с документами на имя своего сына Афанасия (но с переправленной датой рождения) в доме у Ивана Ермилова (вероятно, Иван Ермилов — близкий родственник Калининных).

Афанасий* же Калинин отправлен в ссылку в Архангельскую область, откуда бежит и скрывается в Сталинградской области у родственников и знакомых (см. донос Блохина).

Во время войны Иван Ермилов (возможно, действительно какой-то «тайный» епископ или выдающий себя за такового) погибает, а его документы оказываются у Спиридона.

Афанасий и Спиридон пытаются эвакуироваться в Германию и ждут посадки на поезд на станции Чир, где их видят какие-то знакомые. Советская авиация бомбит станцию

и эвакуация срывается. История с эвакуацией в Германию, вероятно, была широко известна. Афанасию и Спиридону постоянно (в своих автобиографиях) приходится ее разъяснять. Беглопоповским историографам даже пришлось вставить этот эпизод в официальную биографию Иоанна, чтобы предотвратить нежелательные толкования.

Афанасий и Спиридон приходят в Нижне-Чирскую. Спиридон отдает свои документы Афанасию, а сам становится Иваном Ермиловым.

Примерно в конце 1944 года Афанасий попадает в НКВД (возможно, доносят свидетели со станции Чир). В это время государство начинает устанавливать контроль над нелегальными группами беглопоповцев и «органы» предлагают Афанасию и Спиридону сотрудничество.

Мобилизовав группу скомпрометированных и поддавшихся шантажу беглопоповцев, «органы» начинают игру по созданию единой организации из разрозненных беглопоповских общин. Так появляется «архиепископ Иоанн».

Конечно, это полная «фантастика», но она куда более правдоподобна, чем официальная беглопоповская версия. Обольщаться этим «правдоподобием», впрочем, тоже не стоит. Скорее всего, настоящие биографии Спиридона и Афанасия Калининых (или кто уж они там на самом деле...) останутся неизвестными, потому что все сведения об этих людях могут оказаться полностью сфальсифицированными, а их «сотрудничество» с властями могло начаться еще до войны.

Для служебного пользования **События в беглопоповском сообществе после устранения** **«архиепископа Иоанна»**

Для понимания истинной природы беглопоповской «иоанновской иерархии» необходимо прояснить то, что происходило у беглопоповцев после устранения Иоанна.

Как было показано выше, И. В. Полянский решил назначить вместо Иоанна Епифания Куйбышевского (см. письмо в ЦК от 28 октября 1955 года). Выбор Полянского понятен—из докладов местного уполномоченного видно, что куйбышевские беглопоповцы надежно скомпрометированы и находятся под полным контролем. Отчетные годовые доклады уполномоченного П. Алексина Полянскому за 1952-55 годы свидетельствуют о постоянном пьянстве (описана даже пьяная драка) священства и активистов беглопоповской общины.

Подчиняясь решению властей, «архиепископ Иоанн» рассылает циркулярное письмо:

Возлюбленные во Христе братья и сестры!

Извещаю вас о следующем: — вследствие крайней слабости состояния здоровья моего, лишаящего меня возможности во-первых управления в дальнейшем нашей Христопреданной иерархией, а так же возглавлять архиерейские божественные службы, которые я уже не служу в течение более двух лет, это с одной стороны, и с другой — Советом по делам религиозных культов при Совете Министров СССР объявлено о снятии меня с регистрации за нарушение гражданских прав в 1929 году, каковую вину я за собой полностью признаю. Я по собственному волеизъявлению увольняюсь на покой.

Состоявшийся 9 ноября 1955 года постановлением совещания епископов, под моим председательством, в составе членов епископов: Епифания и Евсевия, по единодушному желанию на оставляемую мною кафедру избран епископ Куйбышевский Епифаний.

В соответствии с вышеупомянутым постановлением епископов, в воскресенье 13 ноября 1955 года в Московском храме во имя Святителя и Чудотворца Николы, перед началом божественной литургии, в присутствии моем, епископа Евсевия, настоятеля о. Леонтия Дорофеева и молящихся, совершен чин возведения епископа Епифания на высшую иерархию /сан архиепископа/, согласно уставу, на сей случай определено-

му святой церковью, с поручением архиепископу Епифанию управления всей старообрядческой иерархией древле-православных христиан.

Прошу Христа ради прощения и ваших усердных молитв за меня недостойного. Желаю всем вам здоровья и спасения и пребывания в жизни сей в созидательном труде, мире, любви, и согласии на радость нашей Церкви и Родине.

Москва

16 ноября 1955 г.

№379

Старообрядческий
древле-православных христиан
Архиепископ

/Иоанн/

Секретарь архиепископии

/Карпов/

Как уж там (в Москве) проходила «интронизация» Епифания, — сложно сказать, а настоящая интронизация (в Куйбышеве) описана во всех деталях:

Секретно

10 декабря 1955 г.

Председателю Совета по делам ирелигиозных культов
при Совете Министров Союза ССР
товарищу Полянскому И. В.

9 декабря 1955 года после телефонного разговора с Вами, мною срочно был вызван служитель культа Абрамов Е. К. и мною ему было разъяснено, что он Абрамов должен быть мною зарегистрирован по новой должности архиепископа Куйбышевского.

Абрамов сообщил мне, что он направил в Совет письмо на получение от Совета документа о его новом

назначении, мною ему было раз"яснено, что Совет по делам религиозных культов не назначал Абрамова на новую должность архиепископа, поэтому Совет и не может выдавать и документов и этого не требуется.

Мною было ему раз"яснено, что он Абрамов на новую должность был назначен, согласно постановлению от 9 ноября и акту от 13 ноября 1955 г. при участии бывшего архиепископа Иоанна, епископа Евсевия, епископа Епифания, священников Леонтия и Дорофея. Это и является основным документом о Вашем назначении по новой должности.

На основании указанного постановления и составленного акта, мною уполномоченным были зарегистрированы и выданы Вам справка № 73 от 9 декабря 1955 года — это и является основным законным документом.

В соответствии с этим 9 декабря т.г. мною было направлено письмо в областное управление милиции об изготовлении печатей для епископии и Абрамов 10 декабря т. е. завтра в 11 час. дня обязан быть в здании областного управления милиции, комната № 21, где должны получить разрешение на изготовление печатей, кроме этого с получением разрешения, он — Абрамов обязан полученное разрешение передать в граверную мастерскую, расположенную по улице Л. Толстого № 18 для исполнения заказа печатей.

В беседе с архиепископом старообрядческой церкви Абрамовым, мною был задан вопрос — каким путем им будут извещены другие религиозные общества, которые находятся в других областях, с вступлением его в должности, архиепископа.

Ответ Абрамова, что с получением печати им будут направлены письма по религиозным обществам, о тексте писем Абрамов обещал меня поставить в известность.

Мною установлено, что Абрамов пытается завести учет всех священников старообрядческой церкви, находящихся и в резерве и работающих в обществах.

В дополнение к этому Абрамов заявил, что он многих знает хорошо, например, священника Изюмова из го-

рода Камышин Сталинградской области, священника Лестева, работающего в г. Климове, священника Семенихина в Курской области. Одновременно архиепископ просил разрешения на выезд в Москву для согласования вопроса о дополнительном штате епископии; ему нужен ответственный, хорошо грамотный секретарь, финансовый работник, священник Куйбышевской старообрядческой церкви, кроме этого Абрамов особенно просил оказать помощь изыскать возможность в подборе готового здания под старообрядческую церковь и при церкви одну комнату под епископию.

Мною заготовлено письмо на имя председателя исполкома Куйбышевского городского Совета, копию письма направляю Вам для сведения.

Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при
Куйбышевском Облисполкоме
/П. Алексин/

Интересный документ. Леонтий Дорофеев превратился в двух человек — Леонтия и Дорофея. Вероятно, уполномоченный писал под диктовку по телефону. Но еще интереснее то, что сам Епифаний уверен, что его назначил Совет по делам религиозных культов (в этом он, пожалуй, прав), и уполномоченному приходится «разъяснять» Епифанию, что он (Епифаний) соборно избран. После прочтения этой бумаги возникает правомерный вопрос: да ездил ли Епифаний в Москву на совещание и интронизацию?

А как же беглопоповские «борцы за справедливость»? С ними-то что стало? А вот что:

Первый документ:

Секретно № 1-4с 16 января 1956 г.

Уполномоченному Совета по делам религиозных культов при
исполкоме Брянского областно

го Совета депутатов трудящихся тов. Панасенко
г. Брянск

На В/№о/с от 7 января 1956 г.

Совет просит Вас учесть, что уставщик Климовской беглопоповской церкви Бартенев не является зарегистрированным служителем культа и свою работу проводит в явочном порядке, создал фактически вторую общину верующих и самовольно захватил половину церковного здания и культовый инвентарь.

Вам надо добиваться ликвидации такого положения в этом обществе и, в первую очередь, категорически потребуйте прекращения уличных религиозных шествий с религиозными песнопениями и богослужениями на улице.

Кроме того, переговорите с работниками финорганов об обложении Бартенева по 19 статье.

Других замечаний по отчету нет.

Председатель Совета

/Полянский/

Второй документ:

Секретно

19 янв. 1956 г.

Председателю Совета по делам религиозных культов при Совете
Министров СССР

Товарищу Полянскому И. В.

10 января 1956 г. мою канцелярию посетил Бартеньев А. И., верующий Боевского старообрядческого общества. Бартеньев посещает мою канцелярию уже 4-й раз /о его посещениях я писал Совету 15-ХІІ-55 г. за № 33с/. В это посещение Бартеньев спросил у меня кто же «назначен» «владыкой» вместо прохвоста Ермило-

ва /архиепископа Иоанна/, почему его, Бартеньева, отлучили от церкви, к кому теперь обращаться с этим?

Я разъяснил Бартеньеву, что бывш. Архиепископ Иоанн снят с регистрации за обман органов Советской власти, что вместо него собранием духовенства и актива верующих главой их церкви избран епископ Епифаний к которому и надо обратиться по вопросу отлучения от церкви.

Бартеньев заявил — кто же избрал Епифания если от нашей церкви никто не ездил ни от духовенства, ни от верующих, может его так же избрали как и Ермилова. Ведь Епифаний поставлен «престедом» Ермиловым, какой же из него глава церкви, какой же он пастырь, он такой же «престед» и проходимец, как и Ермилов.

Надо, сказал Бартеньев, собрать собор, чтобы народ сам решил как теперь быть. Лучше жить без начальства, чем с жуликами. Жили при царе без архиепископов проживем и теперь, если и Советская власть не хочет навести порядка в нашей церкви. Будем приглашать попов от новоправославия.

Получается так, заявил Бартеньев, что мы разоблачили этого жулика Ермилова, а нас за это отлучили от церкви; к кому же теперь обращаться, у кого искать правды? Вот и вы «Советская власть», а посылаете меня искать правды у проходимца.

Я сказал Бартеньеву, что он может обратиться к священнику Боевского об-ва Кондратию, который рукоположен давно, в 1924 году, архиепископом Николаем и не принадлежит к так называемой шайке Иоанна, значит он правильно может решить вопрос о его отлучении.

Как же, сказал Бартеньев, Кондрат может правильно решить если он же и отлучал меня, ведь Кондрат племянник Епифания, значит он с ним заодно.

Я сказал Бартеньеву, что не имею права вмешиваться в такие дела и не могу ему помочь в этом вопросе.

Уполномоченный Совета при Курском Облисполкоме:

/Отцовский/

Третий документ:

Секретно

18 фев. 1956 г.

Председателю Совета по делам религиозных культов при Совете
Министров СССР
Товарищу Полянскому И. В.

10 февраля с. г. мою канцелярию посетил верующий старообрядческого общества Бартеньев А. И. /о его посещениях моей канцелярии я писал Совету 15-ХН-55 г. № 33с и 19-1-56 г. № 4с/. Бартеньев просил дать ему письменную справку о том, что бывший архиепископ Иоанн снят, а не ушел с поста архиепископа по собственному желанию.

Я спросил Бартеньева для чего ему нужна такая справка?

Бартеньев ответил, что среди верующих идет спор. Одна группа верующих заявляет, что Иоанн ушел с поста архиепископа по собственному желанию ввиду преклонных лет, а другая группа говорит, что Иоанн снят советскими органами за жульничество, поэтому он, Бартеньев, хотел бы иметь такую справку, чтобы показать ее тем, кто не верит что Иоанн жулик.

Я разъяснил Бартеньеву, что любой верующий может обратиться ко мне и я объясню, что Иоанн действительно снят с регистрации за обман советских органов.

Бартеньев сказал, что я объясняю на словах, а священник Чапьягинского общества имеет письмо от самого Иоанна, в котором указано, что он ушел по собственному желанию. Чаплыгинцы показывают это письмо всем верующим, поэтому они и не верят, что Иоанн снят. Бартеньев обещал принести мне это письмо.

16 февраля Бартеньев снова посетил мою канцелярию и передал мне копию письма архиепископа Иоанна от 16 ноября 1955 г. за №379 /копию с копии при этом прилагаю/, заявив, что он лично видел подлин-

ное письмо подписанное Иоанном и снял с него точную копию.

Из этого письма видно, заявил Бартеньев, что никакого собрания духовенства и верующих не было, а собрались два епископа да проходимец Иоанн и решили вместо одного жулика избрать другого. Я, говорит далее Бартеньев, разоблачил жулика, который отлучил меня от церкви, а вместо него назначили «простеда», к кому же теперь обращаться?

Я, как и при посещении Бартеньевым моей канцелярии 10-1-56 г., о чем я писал Совету 19-1-56 г. № 4с, заявил ему что в это дело я не имею права вмешиваться и ничем помочь не могу.

Далее Бартеньев заявил, что группа стариков, в связи с сильными морозами и метелями в эту зиму, просит дать разрешение собираться у одного из верующих в слободе Казацкой /пригород Курска/ и проводить молитвы, так как старикам тяжело ездить в Боево.

Я разъяснил Бартеньеву, что советское законодательство не поощряет таких мероприятий как проведение богослужебных собраний в непригодных для этой цели помещениях и незарегистрированными священнослужителями.

А почему же, заявил Бартеньев, Моисей разрешил и даже дал справку живущим в Стрелецкой /пригород Курска/ на освящение воды в день «крещения», только потребовал, чтобы тарелочный сбор отдали ему /Моисей — священник Скороднянского об-ва Золотухинского р-на, благочинный/.

Я указал Бартеньеву, что действия Моисея /Семенихина/ противоречат Советскому законодательству и не могут мною поощряться.

Уполномоченный Совета при Курском Облисполкоме:

/Отцовский/

I

Четвертый документ:

76

Секретно

17 июл. 1956 г.

**Председателю Совета по делам религиозных культов при Совете
Министров СССР**

Товарищу Полянскому И. В.

29 июня с. г. мою канцелярию посетил верующий Боевского старообрядческого общества проживающий в г. Курске Бартеньев А. И.

Бартеньев познакомил меня с письмом его сына уставщика, проживающего в гор. Климове Брянской области, которое он разослал старообрядческим обществам 6-VН-56 г. В этом письме Бартеньев утверждает, ссылаясь на священное писание, что бывший архиепископ Иоанн был незаконно «поставлен» и также незаконно «поставлен» теперешний архиепископ Епифаний.

Бартеньев познакомил также со своим письмом, которое он писал священнику Боевского общества Золо-тухинского района Кабанову Кондрату. В этом письме Бартеньев спрашивает Кондрата законно ли избран архиепископ Епифаний? Если законно, то я должен покориться и т.п.

Кондрат ответил Бартеньеву — «я не знаю праведный ли Епифаний или нет. Хорошо было если бы собрался собор и все это разъяснили как полагается».

Бартеньев так реагирует на этот ответ — «мы спрашиваем не о том праведный или неправедный Епифаний. И законно «поставленный» может быть неправедным. Праведный или неправедный это не нам судить, об этом судит бог. Мы хотим знать законно или незаконно «поставлен» Епифаний, а Кондрат увиливает от этого, не хочет прямо отвечать».

Бартеньев заметил далее, что Кондрат в одном прав — надо бы собрать собор священников и мирян и на соборе разобраться с этим, чтобы мы знали всю правду. Да кто соберет это собор?

Я сказал Бартеньеву, что он и его сын неправильно поступают рассылая письма по обществам, не желая подчиниться своим руководителям, что если бы Епифаний был избран незаконно, то Совет по делам религиозных культов не зарегистрировал бы его.

Бартеньев так ответил на это — «видно один бог разберется в этом, а мы так и умрем не узнавши правды».

Уполномоченный Совета при Курском Облисполкоме:

/Отцовский/

Пятый документ:

Запись

**приема уполномоченным Совета по делам
религиозных культов при Брянском облисполкоме.**

6 мая 1957 года

На приеме обратились Захаров Иван Павлович, Евтихов Еремей Евтеевич, Гришин Максим Фомич — представители группы верующих Кли-мовской общины старообрядцев-беглопоповцев.

Гришин и Евтихов заявили, что епископа Епифания и его священников они не признавали и не признают

Захаров ответил, что на примирение с «попами», поставленными лжеархиепископами они не пойдут.

Уполномоченный Совета

/Панасенков/

Шестой документ:

Запись

**приема уполномоченным Совета по делам
религиозных культов при Брянском облисполкоме.**

7 августа 1957 года

3 августа с. г. получил телеграмму от старообрядческого-беглопоповцев архиепископа Епифания о прибытии его в Климов...

Архиепископа сопровождал священнослужитель Московской церкви Калинин...

После службы (4 августа, — в храме в отведенной ему квартире принимал всех кто обращался, были сторонники Бартенева, разъяснял им об их «заблуждениях».

Бартенев также пришел на прием, но архиепископ заявил через сопровождающих своих лиц, что готов принять Бартенева с «покаянием» и простить, но если тот пришел на дискуссию, принять не может. Бартенев ушел, видимо не намерен «раскаиваться».

Уполномоченный Совета

/Панасенков/

Обращает на себя внимание откровенное давление власти на противников «поанновской иерархии». Кроме того, бросается в глаза неприятие со стороны Калининских и их сторонников церковной соборности. Все важные вопросы они стремятся решать тайно и келейно, не допуская открытого обсуждения.

Епифаний на своем посту тоже долго не продержался. Его быстро «съели», отправив «на покой» и доведя до необходимости просить подаяния. Причиной устранения Епифания было то, что он начал продвигать в епископы и преемники «не того, кого надо». Неоднократные попытки совершить рукоположение неизменно срывались с помощью оперативно прибывавших уполномоченных, которым кто-то предусмотрительно сообщал о готовящихся хиротониях.

Из отчета куйбышевского уполномоченного Н. А. Трофимова от 20⁴ января 1960 года:

«...Озабоченность архиепископа Епифания об увеличении количества епископов объясняется тем, что имеющиеся в настоящее время два епископа Евсевий и Иеремей являются не надежными восприемниками архиепископской кафедры после ухода с нее Епифания, так как первый из них является пьяницей /не раз

попадал в отрезвитель/, а второй большой трус и так же уже дряхлый старик.

Общее состояние старообрядческой епархии очень слабое и она находится по существу на грани распада. Многие из старообрядческих приходов действуют самостоятельно и игнорируют архиепископа. Все обращения Епифания к приходам в основном сводятся к требованию высылать деньги на содержание архиепископии, однако эти обращения зачастую остаются „гласом вопиющего в пустыне“...»

Из докладной записки Н. А. Трофимова от 5 апреля 1961 года:

«...Перед Епифанием мной был поставлен вопрос до каких пор он будет нарушать советские законы. На это Епифаний ответил, что в силу дряхлости и болезни он якобы сам ничего не решает, а лишь соглашается с тем, что ему скажут другие, но несмотря на такой довод, он уходить на покой не собирается и видимо намерен возглавлять архиепископию до конца своей жизни.

Другие лица и особенно секретарь Булгаков видя дряхлость и беспомощность Епифания, стремятся избавиться от него и заменить более деятельным человеком. Булгаков в присутствии Епифания заявлял в его адрес, что он уже выжил из ума и практически решать вопросы не может.

Булгаков просил меня повлиять на Епифания с тем, чтобы он оставил архиепископию, но я от такого посредничества отказался...»

Заявление Епифания:

Уполномоченному при Куйбышевском обл. исполкоме
при Совете Министров СССР Трофимову Н. А.

От Архиепископа

Епифания Кузьмича Абрамова

80

Заявление

**В виду престарелого возраста и слабости моего здоровья прошу освободить меня от руководства Епархии и разрешить мне уйти на покой.
15 января 1962 года Гор. Куйбышев**

Абрамов /Епифаний/

Из докладной записки Н. А. Трофимова от 22 ноября 1962 года:

«...Епифаний в первое время после ухода на покой имел несколько попыток, приходя в церковь, собирать денежные подаяния, однако это вызвало недовольство со стороны священника Исаева, протодьякона Сергеева, а также многих верующих. По моей рекомендации, церковный совет предупредил Епифания о том, что его попрошайничество осуждается верующими и несовместимо с его саном. Получив такое замечание, Епифаний прекратил собирать подаяния и почти перестал ходить в церковь...»

Свидетельства, подтверждающие истинность хиротонии «архиепископа Иоанна»

Осталось рассмотреть те свидетельства, которые подтверждают истинность хиротонии «архиепископа Иоанна». Эти свидетельства обнаружены беглопоповцем о. Андреем Марченко в архиве нашей Митрополии (мы честно открываем все документы и свидетельства).

Свидетельств этих, собственно, два, — две цитаты из писем священника о. Феодора Быкадорова:

27 июля 1947 года:

«...Скажу Вам, что Владыко Иоанн рукоположен во епископы не Николаем архиепископом Поздневым. Он получил рукоположение в сан епископа в 40-м году от архиепископа Михаила Кочетова, в сослужении епископа Трифона, в то время архиепископ Михаил находился и проживал на Кавказе в хуторе Некрасовым недалеко от Кизляра 25 километр, хутор Некрасов населен выходцами из Турции...»

17 декабря 1947 года:

«...разве не знает Блохин как меня в 1940 г. приглашали меня занять Архиерейский приход по указанию трехкратного жребия в присутствии самого Архиепископа Михаила Кочетова и Епископа Иоанна и священника Блохина при всем собрании хутора Некрасова... Не помнишь ли ты Отче Иоанне, когда мы были у тебя со Владыкою Иоанном в 1940 году в июне месяце, при том же присутствовал с нами сам Архиепископ Михаил...»

Первая из этих цитат — это фактически пересказ чужих слов. Быкадоров путает дату (1940-й вместо 1939-го) и не упоминает об Уреки.

Вторая цитата серьезнее.

Правда, после слов о НКВД и «кольце в нос верблюду» Быкадорова сложно считать надежным свидетелем. Тем более что он и еще раз в письме от 17 декабря 1947 года грозит своим противникам «органами»:

«...Если Вы Владыко, не примете никаких мер к пресечению агитации, которую распространяет ваш подручный Блохин, разжигая ненависть и сие зло и вражду под видом религиозной пропаганды, прямым или косвенным путем разжигает вражду классовую, то есть вражду религиозную, влекущей к 58-й статье, так повелевает 67 правило корфагенского собора „Грамотами (соборными) подобает молити властители да помогает общей матере соборней церкви "...»

Но моральный облик к делу не пришьешь (хотя поп, грозящий «органами», — это нечто...).

Быкадоров после войны возвратился из ссылки, которую отбывал в Узбекистане. Из письма прихожан, ходатайствующих о назначении Быкадорова к ним в приход, следует, что Быкадоров 27 июня 1945 года еще находился в Нукусе Каракалпакской АССР. Вскоре после этого он уже служил на приходе в хуторе Молодельском Сталинградской области. В письме о. Гавриила Губанова к Блохину от 11 декабря 1947 года написано:

«...изволили назвать священников Быкадорова и Губанова продажными, а за что именно? Но они от престола взяты, под стражу, первый на 8 лет и второй на 7 лет, отбыв наказание, не сами вскочили на приходы, а нас просили...»

Следовательно, Быкадоров находился в ссылке с 1937 года и не мог быть в Дагестане в 1940-м году. «Письма» Быкадорова — это фактически листовки, растиражированные (в архиве Митрополии многие из его писем имеются в нескольких экземплярах) для широкого распространения в агитационных целях; в том числе, с целью укрепления авторитета «архиепископа Иоанна».

Приходилось слышать, что, дескать, в 40-х годах предоставлялись свидетельства и доказательства законности рукоположения «архиепископа Иоанна». Почему же эти «свидетельства» не убедили тогда значительную часть бег-лопоповской общественности? Люди шли на конфликт с властью и уход в подполье (прекрасно понимая, чем это грозит!), но не признавали «мжеепископов». А опасность была вполне реальной. Например, наш священник в Бурятии был осужден только потому, что местный уполномоченный не захотел его регистрировать (мол, хватит и беглопоповцев, зачем еще белокриницкие...):

Из Информационного доклада Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Ми-

нистров СССР по БМАССР Н. Гармаева от 01 октября 1949 года:

«...За отчетный период привлечены к уголовной ответственности следующие служители религиозных культов:

...б) Бродячий священник-белокриниец Кушнарев (б/р проживал в г. Улан-Удэ) по 58-ю ст. УК РСФСР к 10 годам лишения свободы...»

Да и где предъявлялись эти «свидетельства»? Почему не собрали представителей беглопоповских приходов (их всего-то было двенадцать!) на собор и не разъяснили все сомнительные вопросы? Власти что ли мешали? Да сам Иоанн всячески уклонялся, предпочитая действовать келейно и единолично через уполномоченных и «органы»! Из приведенного выше доклада Бесшапошникова:

«...В целях создания авторитета архиепископа Иоанна и укрепления руководства беглопоповской церковью исполнительный орган религиозного общества в течение 1949 г. стремился к восстановлению центрального органа в виде совета при архиепископе и побуждал архиепископа Иоанна к активности в этом отношении. Был составлен и список членов этого совета, сначала из 20 членов, а потом из 7 членов. Но деятельности своей этот орган так и не проявил...»

Только в 1954 году, когда почва стала окончательно уходить из-под ног, беглопоповская верхушка снизошла до хоть каких-то объяснений. Правда, опять в режиме монолога, не допуская никаких дискуссий и соборного обсуждения (Бесшапошников докладывает о каком-то «Послании» Иоанна, к которому приложены копии ставленной грамоты и письма из Уреки). Но было уже поздно.

Некоторые предварительные выводы

Можно сделать некоторые выводы:

- 1) Документальных доказательств хиротоний Михаила Кочетова и Трифона Епишева до настоящего времени не представлено.
- 2) История беглопоповских «хиротоний» второй половины 1930-х годов полна неразрешимых противоречий (невозможные даты, параллельное существование нескольких епископов на одной кафедре и т.д.) и не может в настоящее время считаться достоверной.
- 3) Основной организатор беглопоповских «хиротоний» второй половины 1930-х годов «епископ Трифон» — бродячий авантюрист, жулик и прелюбодей.
- 4) Обстановка, сложившаяся в беглопоповских общинах в 1930-40-х годах, не позволяла провести проверку сведений о прибывавших со стороны «епископах».
- 5) Официальная биография «архиепископа Иоанна» — вымышлена и содержит заведомо ложные сведения.
- 6) Беглопоповские общины Сталинградской области, по крайней мере, до мая 1945-го года не знали о том, что с 1939-го года их возглавляет «епископ», а с 1944-го года «архиепископ».
- 7) Собранные сведения пока свидетельствуют о невозможности проведения беглопоповского «собора» в Вольске осенью 1944 года.
- 8) «Архиепископ Иоанн» активно не признавался после своего появления значительной частью беглопоповцев (особенно в центре), а основная часть беглопоповцев узнала о нем только после государственной регистрации.
- 9) Государство с 1945-го года проводило политику объединения всех поповских согласий и прекратило эту политику.

ку в 1947 году. Орудием этой политики властями был выбран «архиепископ Иоанн».

10) Власти признали «архиепископа Иоанна», дали ему (и его семье) власть над всеми беглопоповскими приходами и оказывали жесткое (с помощью органов госбезопасности и др.) давление на противников «иоанновской иерархии» как при учреждении этой иерархии, так и впоследствии.

11) «Архиепископ Иоанн» и его сын и ближайший помощник «диакон Афанасий Калинин» все время «архиепископства» (с 1945-го 1955-й год) жили по поддельным документам, и власти знали об этом.

12) «Диакон Афанасий Калинин» был уличен в преступлении, за которое, по тогдашним законам, предусматривалась смертная казнь, однако никакого наказания не понес и поддерживался властными органами вплоть до возведения в «архиепископы», то есть однозначно являлся послушным ставленником власти.

13) Несмотря на острую необходимость убедить свою паству в законности «иоанновской иерархии» верхушка беглопоповцев больше десяти лет не созывала никаких соборов. Утверждения некоторых беглопоповцев о том, что в 1940-х годах будто бы предъявлялись свидетельства законности «иоанновской иерархии», принять нельзя — такие свидетельства просто негде и некому было предъявить (соборов-то не было!).

Все вышеперечисленное позволяет утверждать, что беглопоповская «иоанновская иерархия» в настоящее время не может быть признана имеющей Апостольскую преемственность.

ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

PS.

После написания этого доклада в марте 2007 года на сайте беглопоповцев был вывешен документ, который ни в коем случае нельзя обойти вниманием.

Сначала планировалось переработать доклад в связи с появлением новых сведений, но потом было решено не менять основной текст, а просто добавить лишнюю главу с анализом новоявленного документа.

Анализ этого документа стал возможен только после изучения дополнительных архивных материалов, предоставленных известным исследователем старообрядчества Виктором Вячеславовичем Боченковым. Автор приносит ему свою искреннюю благодарность.

Вот этот документ:

РЕШЕНИЕ

Совещания при архиепископе Епифании Куйбышевском, Московском и всея Руси, состоявшегося в Московском старообрядческом храме святителя и чудотворца Николы 31 августа 1956 года.

Вследствие распространения продолжающихся клеветнических слухов, главным образом, со стороны бывш. уставщика Бартенева Ивана Антоновича незаконно порочащих ныне почившего о Господе архиепископа Иоанна.

Собравшиеся в Москве епископы и священники на похороны архиепископа Иоанна, после погребения его тела решили сделать Совещание под председательством архиепископа Епифания, на котором присутствовали:

- 1) Архиепископ Епифании Куйбышевский и всея Руси.**
- 2) Епископ Евсевий Камбарский и Сибирский.**
- 3) Св. иерей о. Леонтий Дорофеев, г. Москва.**
- 4) Протоиерей о. Моисей Семенихин, 1-е Скородное, Курской области.**
- 5) Протоиерей о. Иоанн Исаев, г. Новозыбков.**
- 6) Св. иерей о. Кондрат Кабанов, с. Боево, Курской области.**
- 7) Св. иерей о. Григорий Емельянов, х. Ново-Покровский, Краснодарского края.**
- 8) Св. иерей о. Иоанн Блохин, станица Нижне-Чирская, Каменской области.**

- 9) Св. иерей о. Василий Абрамов, гор. Бугуруслан.
- 10) Св. иерей о. Пантелеймон Машинин, с. Григолеты, Грузия.
- 11) Св. иерей о. Логин Суржиков, гор. Льгов, Курской обл.
- 12) Св. иерей о. Исмаил Боев, гор. Семенов, Горьковской области.
- 13) Диакон о. Калинин Сергей г. Куйбышев.
- 14) Диакон о. Афанасий Калинин, г. Москва.

На Совещании также присутствовали уставщики, прибывшие со священниками на похороны и несколько человек мирян.

Совещание проверило архив покойного архиепископа Иоанна и опросив людей лично участвовавших при его рукоположениях в диакона, священника, пострижении в иночество, хиротонии во епископа и возведении в сан Архиепископа, а также пользуясь подтверждениями его отцев духовных.

В архиве оказалось:

1) Ставленная Грамота архиепископа Иоанна подписанная архиепископом Михаилом и епископом Трифоном. Подлинник от 8 сентября 1939 года.

2) Письмо прихожан селения Уреки, Грузия, за подписью 31 человека, где совершалась хиротония епископа Иоанна архиепископом Михаилом (Кочетовым) в сослужении епископа Трифона (Епишева). Подлинник от 1-го октября 1946 года, в котором также значится, что запрещение епископа Трифона последовало после участия при рукоположении епископа Иоанна, т. е. в 1940 году, а епископ Иоанн рукоположен в 1939 году.

3) Грамота возведения епископа Иоанна в сан архиепископа для управления всего нашего старообрядчества за подписью епископа Павла Куйбышевского и епископа Паисия Вольского. Подлинник от 19 февраля 1945 г.

4) Решение Совещания церковного Совета при Московском храме с участием архиепископа Иоанна, митрополита Филарета и 4-х священников о признании архиепископа Иоанна в полной его законности и о пос-

тановке вопроса о постоянном местожительстве его в г. Москве. Подлинник от 5-го июня 1947 года.

5) Ходатайство перед Советом по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР Московского церковного Совета и прихожан о постоянном местожительстве архиепископа Иоанна в Москве. Июль 1945 года.

6) Письмо христиан селения Григолеты, Грузия за подписью 10 человек заверенное священником их храма о. Пантелеймоном Машинным, свидетельствующее совершение пострижения в инок и рукоположение во епископа Трифона (Епишева) архиепископом Михаилом в сослужении диакона о. Андрея Папкова от 25 января 1954 года.

7) Письмо христиан с места его родины из дер. Сергеевки, Саратовской области от 26 июня 1956 года, за подписью 16 человек и 2-е письмо христиан с места его жительства в гор. Сталинград за подписью 14 человек дающие его биографию и подтверждающие его религиозную христианскую чисто нравственную жизнь.

Пользуясь документами и показанием свидетелей, участники Совещания единодушно решили:

1) Архиепископ Иоанн являлся вполне достойным человеком иметь святительский сан. Все степени священства над ним совершенны от диакона до архиепископа канонически правильно, а также при пострижении в иночество перемена имени его из мирского Спиридон в иноческое имя Иоанн не противоречит каноническим правилам и церковно-историческим событиям. На всем пути архипастырской деятельности архиепископ Иоанн вел достойную архиерейского звания жизнь.

2) Совещание решительно осуждает тех, кто покушается наносить хулу и порочить священное имя достойного святителя архиепископа Иоанна.

Это «Решение» представляет собой список документов с краткими комментариями. Перечисленные в списке документы пока не предъявлены. Документы эти будто бы

были обнаружены участниками «совещания» в архиве Иоанна Калинина, но документ под номером семь датирован 26 июня 1956 года, то есть временем, когда Иоанн уже не мог встать с постели и, наверное, меньше всего интересовался пополнением своего архива.

Скорее всего, документы эти собирались совсем другими людьми, и не будет большой натяжкой предположение, что люди эти — Афанасий Калинин и секретарь И. Н. Карпов.

Да и незачем было проводить розыски в «архиве архиепископа Иоанна» в августе 1956 года, чтобы явить миру документы, копии с которых широко рассылались по всем беглопоповским приходам еще весной 1954 года. Эти документы (за исключением, разумеется, документа под номером семь) рассылались как приложения к так называемому «Посланию архиепископа Иоанна» (об этом «Послании» и приложениях к нему упоминает московский уполномоченный Бешапошников в одном из своих докладов).

Пока перечисленные в списке документы не предъявлены, бесполезно рассуждать о достоверности содержащихся в них сведений.

Но кое-что сказать можно уже сейчас.

Явно подложным является документ под номером пять: «Ходатайство перед Советом по делам религиозных культов при Совнаркомех СССР Московского церковного Совета и прихожан о постоянном местожительстве архиепископа Иоанна в Москве. Июль 1945 года».

Как было показано выше, Московская община беглопоповцев, ее настоятель, председатель и церковный совет до 1947 года не признавали «архиепископа Иоанна» и, следовательно, не могли в июле 1945 года написать «ходатайство» о его местожительстве в Москве. Исключена также ошибка (или опечатка) в написании даты ходатайства, поскольку после 1945 года уже не было «Совнаркома», а был «Совет министров».

После обнаружения столь явного подлога можно было бы и не анализировать остальные сведения, содержащиеся в «Решении», однако необходимо все же привлечь внимание к некоторым обстоятельствам.

«Ставленная грамота» — это единственный документ, датированный временем до появления «архиепископа Иоанна» в 1945 году. Понятно, что сейчас (как и тогда) нет никакой возможности как подтвердить ее подлинность, так и опровергнуть.

Все остальные документы составлены задним числом, — иногда через двадцать семь лет после описываемых событий. Что же это за сообщество, если о самых важных событиях своей истории оно хранит только устные предания?!

Очень интересной является информация, содержащаяся под номером три: «Грамота возведения епископа Иоанна в сан архиепископа для управления всего нашего старообрядчества за подписью епископа Павла Куйбышевского и епископа Паисия Вольского. Подлинник от 19 февраля 1945 г.».

Напомню, что в биографии Иоанна Калинина написано: «На этом Соборе епископ Иоанн был избран Архиепископом Московским и всея Руси. Здесь же в Вольске 14 октября 1944 года на праздник Покрова Пресвятой Богородицы состоялась интронизация Архиепископа Иоанна».

Это что значит? Что грамоту написали и подписали через четыре месяца после «собора»? Значит, снова на собор собирались? Что это за собор? Где он проходил? А куда девалось соборное деяние от октября 1944 года? Написать не удосужились?

В пункте четвертом рассказывается, как сомнительный митрополит Филарет участвует в совещании о признании истинным Иоанна. Об этом «Совещании» сохранилось свидетельство участника. Активный сторонник «архиепископа Иоанна» Климент Иванович Донцов пишет в своем письме Быкадорову (не позже 4 августа 1947 года; орфография сохранена за исключением «Ъ» на конце слов и славянского начертания некоторых букв):

«Нахожу нужным хотя вкратцах кое о чем сообщить Вам: Впервые — в связи с переходом Митроп. Филарета в старообрядчество, и совершение над ним чиноприема Архиепископ Иоанн срочно прибыл в Москву.

И на второй день праздника Св. Троицы (Духов день), было открыто заседание с участием трех священников, Леонтия, Иоанна Блохина, Досифея и мирян. Я приезжал на праздник в Москву, и узнал пребывание Архиепископа Иоанна в Москве, и цель его приезда. Где мне посчастливилось быть на этом (собрании) или совещании с правом решающего голоса. Здесь же были Судаков и Филарет Митроп. На повестке дня стояли следующие вопросы 1-й вопрос: О неподчинении Судакова Архиепископу Иоанну, и причина его запрещения. 2-й вопрос: о присоединении Митр. Филарета...»

Донцов достаточно подробно в своем письме описывает обсуждение обоих вопросов, особенно подчеркивая, что совещание и созвано «архиепископом Иоанном», и проходило под его руководством. Ни малейшего намека на то, что совещание рассматривало вопросы «о признании архиепископа Иоанна в полной его законности и о постановке вопроса о постоянном местожительстве его в г. Москве», письмо не содержит. Да и странно звучал бы вопрос о «признании» Иоанна после разгона Московской общины за его непризнание и обработки о. Иоанна Судакова в «органах». Кто бы там и тогда посмел сомнения выражать?! Так что «Подлинник от 5-го июня 1947 года» приходится признать фальсификацией. Этот «Подлинник» нужен был только для того, чтобы в 1954 году можно было сослаться хоть на какие-нибудь предыдущие «обсуждения».

Важной также является информация, содержащаяся под номером шесть: «Письмо христиан селения Григолеты, Грузия за подписью 10 человек заверенное священником их храма о. Пантелеймоном Машининым, свидетельствующее совершение пострижения в инока и рукоположение во епископа Трифона (Епишева) архиепископом Михаилом в сослужении диакона о. Андрея Папкова от 25 января 1954 года».

Из этой информации явствует, что Трифон Епишев рукоположен вовсе не в Городце, как беглопоповцы утверждали в своих изданиях до сих пор! И рукоположен он единолично Михаилом Кочетовым. То есть ны-

нешняя беглопоповская иерархия дважды за короткий срок (примерно за восемь лет) «возобновлялась» от единоличных рукоположений — от Михаила Кочетова и от Иоанна Калинина.

После этого еще более значимо встает вопрос о том, откуда взялся «архиепископ Михаил», и кто ему позволил в 1936 году при живых (и на свободе!) архиепископе Стефане (Расторгуеве), епископах Павле (Носове), Феодоре (Шашине) и Филарете (Харламове) совершать единоличное рукоположение столь сомнительной личности как Епишев? Его (Михаила) самого-то три месяца как поставили, а он уже совершает единоличное рукоположение епископа! А Епишева рукополагал «епископ Михаил» или «архиепископ Михаил»? А если «архиепископ», то когда он им стал? И кто его в «архиепископы» возводил, если в биографии Михаила написано, что возводил Епишев? Или дата рукоположения Епишева (сентябрь 1936 года) — тоже ложь? А что тогда у беглопоповских историографов — не ложь?!

Следует особо отметить, что Михаил Кочетов и Трифон Епишев обретались среди только что приехавших из-за границы некрасовцев (в Дагестане и Грузии), хотя сами никакого отношения к некрасовцам не имели. Могло ли тогдашнее государство оставить без присмотра и контроля только что прибывших (да еще и компактно живущих) иностранцев? Вопрос, думается, излишний. Кого же можно было поместить в весьма своеобразную некрасовскую среду да так, чтобы это не вызвало недоверия? Грузина? Дагестанца? Русского коммуниста? Поместить можно было только беглопоповского священника (а лучше — «епископа»). Все равно только что приехавшие разобраться не смогут ни в советской действительности, ни в происхождении объявившихся «епископов». А если снабдить этих «архиереев» героическими биографиями («сбежал от раскулачивания», «тайный архиепископ» и т.д.), то доверие и сочувствие обеспечены. Укрепившись же среди некрасовцев, вполне можно распространять «проверенные кадры» и легенды о них по всей стране. В 1945 году власти «тайную» религиозную деятельность стали переводить в

легальную (а также передавать кадры из одного ведомства в другое). Вот тут-то, на ярком свете, и стали разрушаться те легенды, которые были вполне пригодны для шептания на ухо. Но власти у нас (а также их подопечные) — люди энергичные и изворотливые. Справились, как известно, с «кризисной ситуацией»...

В целом «Решение» производит впечатление еще одного (и достаточно сырого и непроработанного) варианта беглопоповской истории. Видимо, самому Афанасию Калинину (несомненному автору) этот вариант показался малоубедительным и противоречивым, и от него было решено отказаться. Впоследствии беглопоповская «история» подверглась дальнейшему редактированию. Странно, что этот документ вообще опубликовали. Когда его вывешивали в Интернете, то, видимо, не заметили содержащегося в нем разоблачительного потенциала. Ну что ж, что Бог ни делает, — все к лучшему!

Нам, как православным христианам, следует внимательнее присмотреться к Божиим Знамениям. Что происходит сейчас во всех местах, связанных беглопоповским мифотворчеством с «архиерейской» деятельностью Спиридона (Ивана) Калинина (Ермилова)? Процветает ли там христианское благочестие? Нет, не процветает... В Уреки не осталось ни одного старообрядца. Над Нижне-Чирской станицей плещут волны Цимлянского водохранилища. Беглопоповский Николо-Рогожский храм в Москве прекратил свое существование.

Автор долго не мог придумать завершение для этого доклада, пока один наш христианин не сказал:

«Итоговая мысль должна заключаться в том, что выяснение апостольской преемственности у беглопоповцев и законности их иерархии является чрезвычайно важным для выяснения того, что же они (то есть беглопоповские священнослужители) из себя представляют на самом деле: обманутых нечестными людьми простаков или же совокупность сознательных раздорников (лжепопов и самосвятов-архиереев), чья деятельность губит человеческие души и является духовной запад-

ней. После ответа на этот вопрос и выяснится, каким образом совершать чиноприем над приходящими беглопоповцами, а также как оценивать ранее совершенные беглопоповцами священнодействия». Пусть это и будет завершением.

Всех читателей автор просит простить его Христа ради.

**Град Москва, лета 7515-го, июля 27-го дня,
на память святого великомученика
Пантелеймона целителя.**

Для служебного пользования

Алексей Юрьевич Рябцев

О так называемой «Русской Древлеправославной Церкви»

(К вопросу о законности иерархии, происходящей от семьи Калининых)

«ЗЛАТНИЦА»

Сдано в набор 09.08.07. Подписано в печать 21.08.07. Формат 60х90 1/16. Бумага типографская.

Гарнитура «Тайме». Печать офсетная. Уч.-изд. л. 3,92. Усл. печ. л. 6,0. Тираж 1500 экз.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО „Щербинская

типография". 17623, г. Москва, ул. Типографская, д. 10.

Тел.: 8-(495)-659-25-63, 8-(495)-659-23-27. Заказ № 1642

(c) OCR Perceus copyleft 2007

Для служебного пользования